

29 НОЯБРЯ 2018

СТИЛЬЧАСЫ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №53

| 18 |
AUDEMARS PIGUET
СРЕДИ ВЕРШИН

| 35 |
КОНСТАНТИН ЧАЙКИН
ОТМЕЧЕН В ЖЕНЕВЕ

| 44 |
PHILLIPS ПРОВЕЛ
ВОСЬМЬЕ ТОРГИ

| 58 |
MONTBLANC УГОДИЛ
ИСТОРИИ

| 62 |
ROLEX ПОДНИМАЕТ
ПАРУСА

| 40 |

ЭДРИЕН БРОУДИ
ВЫШЕЛ НА ГОНКИ
ВМЕСТЕ С CHOPARD

ROLEX

SKY-DWELLER

Революционные часы для активных путешественников, соединившие в себе изобретательность часовых мастеров и простоту использования. Эти часы не просто показывают время. Они рассказывают историю.

Бутики Rolex

Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; г-ца «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: «Гранд Марина»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

OYSTER PERPETUAL SKY-DWELLER

Bosco Lilięgi
FAMILY

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3
WWW.BOSCO.RU | ☎ 8 (495) 660 0550

Elegance is an attitude*

Simon Baker

Саймон Бейкер

LONGINES®

Record collection

Алексей Тарханов

Временные трудности

Часовые новости напоминают годовой календарь, где холод сменяется теплом, зимнее время — летним, а Женева — Базелем. Вот прошло регулярное, как бывший праздник революции, вручение Больших и Маленьких стрелок в Женеве. А несколько часовых марок поставили ожидаемые рекорды на аукционах, которые умные продавцы стали теперь проводить в призовую неделю.

Меж тем проблемы ожидают часовщиков, выпускающих модели со вторым часовым поясом. Умные механизмы позволяют менять положение стрелок при передвижении из одной временной зоны в другую. Что тут непонятного, но многие мастера, стремившиеся к совершенству, снабжали свои модели устройствами, учитывающими летнее и зимнее время. Россия отказалась от летнего времени и теперь всегда живет по зимнему — если не верите, посмотрите в окно. С Европой мы то сближаемся в марте на час, то снова расходимся в октябре на два. Теперь Европейская комиссия намерена упразднить перевод стрелок. Странам остается лишь выбрать, какое время, летнее или зимнее, они примут за основное. Но так или иначе в следующем марте либо октябре часовщикам придется задуматься о том, как сохранить функциональность своих часов, большинству из которых предстоит мгновенно устареть.

К другим потрясениям часового ландшафта мы постепенно привыкаем. Главные швейцарские игроки, Baselworld и SIHH, недосчитываются

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»

«СТИЛЬ ЧАСЫ»

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

АО «КОММЕРСАНТЪ»,

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»

АНАТОЛИЙ ГУСЕВ

АРТ-ДИРЕКТОР АО,

АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА

ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ

«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МИХАИЛ РЕШЕТЬКО

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

МАРИЯ МАЗАЛОВА

ТЕКСТ-РЕДАКТОР

НАТАЛЬЯ КОВТУН

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЕЛЕНА ВИЛКОВА

КОРРЕКТУРА

МАРИЯ ЛОБАНОВА

БИЛЬД-РЕДАКТОР

ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО

ФОТОРЕДАКТОР

КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ

ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ

ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА

ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ

ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:

ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 121609,

Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28

ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301

УЧРЕДИТЕЛЬ:

АО «КОММЕРСАНТЪ»

АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,

ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН

ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ

ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,

ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

(РОСКОМНАДЗОР).

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —

П/И № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ТИПОГРАФИЯ

«ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

„ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ“

109548, МОСКВА,

УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д.

ТЕЛ. (495) 276-1606.

ФАКС (495) 276-1607.

PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.

ТИРАЖ: 75 000

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ОБЛОЖКА

НА РУКЕ ЭДРИЕНА БРОУДИ

ЧАСЫ SHOPARD MILLE MIGLIA

2018 RACE EDITION, МЕХАНИЗМ

С АВТОМАТИЧЕСКИМ ЗАВОДОМ,

ЧАСЫ, МИНУТЫ, МАЛЕНЬКАЯ

СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА, ДАТА,

СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА ХРОНОГРАФА,

30-МИНУТНЫЙ СЧЕТЧИК,

12-ЧАСОВОЙ СЧЕТЧИК, СТАЛЬ.

ОГРАНИЧЕННАЯ СЕРИЯ — 1 ТЫС.

ЭКЗЕМПЛЯРОВ, 362 250 РУБ.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО

SHOPARD

25

«Золотая стрелка» указала на победителей

Bovet 1822 Recital
22 Grand Recital

GMALLOT/POINT-OF-VIEWS

Tambour Horizon*
Совершенное путешествие

LOUIS VUITTON

ноябрь 2018

— Panerai PAM 945
Radiomir 1940 3 Days

COURTESY OF PANERAI

Panerai
морской волны

50

35

«Клоун»
выступил
со всей
серьезностью

— Konstantin Chaykin
Clown

участников, но эти новости уже даже не кажутся необычными. Ну отказался от Базеля (вслед за Swatch Group, Raymond Weil и Maurice Lacroix) еще и Corum, который 62 года участвовал в базельских парадах. Ну уходят из Женевы с 2020 года Audemars Piguet и Richard Mille. Уходят, объявив об этом заранее, за год, а вот французы из Van Cleef & Arpels с ней уже попрощались — и безо всяких манифестов.

Их прощание с Женевой вышло триумфальным. На «Золотой стрелке» Van Cleef & Arpels был награжден целых два раза. И каждый раз на сцену благодарить за это выходил один из директоров марки Эрик де Рокиньи. И каждый раз он имел в виду: запомните нас такими.

На премии в этот раз часто торжествовали иностранцы. Я помню давнюю историю, когда японцев наказали на Grand Prix за победу в категории электронных часов. Эту категорию на следующий год просто убрали из соревнования, чтобы неповадно было. В этом году среди победителей были французы, немцы, австрийцы, а еще — японцы из Seiko и даже русские — награду получил неутомимый Константин Чайкин. И все были этому только рады.

Словом, женевская «Золотая стрелка» отчасти выполняет теперь роль международного часового салона — да еще и с собственной передвижной выставкой. Это хорошо, потому что генералы часового мира жалуются, что времена меняются, а мы не успеваем меняться вместе с ними. Раньше клиенты и журналисты приезжали в Базель или в Женеву, чтобы получить уникальную в своем роде информацию. Часовщики привозили

HUBLOT

Бутики Hublot

Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village
Сочи: торговая галерея «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

hublot.com • f • t • i

Classic Fusion Ceramic Blue Bracelet.
Черный керамический корпус
с интегрированным браслетом.
Синий циферблат. Механизм хронографа.

прототипы новых моделей, собирали заказы, готовились их выполнять. То, что показывали на ярмарках, нельзя было увидеть нигде больше, это было драгоценное знание для посвященных. Сегодня новости появляются в интернете, саспенса нет и новинки доступны сразу и одновременно клиентам со всех концов света. «Старый Базель был местом, где вы получали информацию на весь год. Читатель ждал новостей по несколько месяцев. Теперь благодаря новым технологиям наши продукты можно хоть и не потрогать, но разглядеть в деталях буквально на следующий день», — говорит глава Omega Рейнальд Эшлиманн.

Более того, часовщики обсуждают, стоит ли вызывать клиентов в Швейцарию. «Разве не самонадеянно говорить: «Мы такие важные в Швейцарии, приезжайте в Швейцарию». Может быть, надо наоборот — приезжать к клиентам?» — спрашивает матерый часовой предприниматель Жан-Клод Бивер. Он считает, что салоны вместо обязательной Швейцарии могут открываться повсюду в мире.

Это уже происходит. Часовой салон Watch & Wonder пройдет в феврале в Майами, а на сентябрьскую Hong Kong Watch & Clock в Гонконге собираются все главные швейцарцы. Марки от A (Audemars Piguet) до Z (Zenith) готовы искать клиентов по всему земному шару. Можно и вовсе обойтись без салонов, считает глава Breitling Жорж Керн: дефиле Chanel продолжается полчаса и его видят во всем мире, почему бы часовщикам не сделать так же?

Часовые марки начали задумываться и о том, как приручить вторичный рынок. Почему автомобильные компании используют принцип trade-in, позволяя

— TAG Heuer Carrera
Calibre 16

— Zenith Defy Zero G

— Hublot Big Bang
Unico Red Magic

Жан-Клод Бивер
награжден
по жизни

Музей
Московского
Кремля

BVLGARI

ОЧАРОВАНИЕ ЖЕНСТВЕННОСТИ

ВЕЛИКОЛЕПИЕ РИМСКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

07.09
2018

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ УСПЕНСКОЙ ЗВОННИЦЫ
ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ ПАТРИАРШЕГО ДВОРЦА

13.01
2019

ноябрь 2018

Patek Philippe
1994 года выпуска
Ref. 3974 продан
за 1 032 500 CHF

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Phillips
заводит
нас на часы

44

56

Музейная
ценность
Audemars Piguet

Audemars Piguet
Royal Oak
Concept Tourbillon
Chronographe
Squelette Automatique

COURTESY OF AUDEMARS PIGUET

заменять одни модели на другие, более современные, а они отстают? Точно такую же стратегию применяют создатели электроники вроде Apple. Стоит ли оставлять деньги в руках посредников, решили марки и стали создавать отделы по продаже часов «из вторых рук». Благо главные производители гарантируют пожизненный (хоть и совсем небесплатный) ремонт часов, произведенных на их мануфактурах едва ли не с позапрошлого века.

Этот процесс подгоняет часовой дефицит. Одни марки жалуются в кулуарах на пере-производство, на переполненные склады, другие не успевают подносить продукцию, которую отрывают с руками. Самые желанные из них меняют витрины, чтобы пустота не бросалась в глаза. Безумие — ждать модель, которую ты хочешь, уже не пять, а двадцать лет, но это безумие стало реальностью.

Гримасы дефицита отчасти меняют ситуацию на аукционах, куда выходят теперь не антикварные часы, а модели прошлых и позапрошлых лет, культовые издания вроде патековских Nautilus и ролексовских Daytona. В первичной торговле за ними надо выстаивать очереди, на аукционах они продаются сразу, но в пять концов. Аукционы стали важным источником редких моделей, отсутствующих в магазинах, — это показали продажи года, на которых почти 70% цены у Patek Philippe и Rolex. За ними следуют роял-оаки Audemars Piguet, уники Omega и Breguet, а также часы современных штучных марок вроде Richard Mille или F.P. Journe.

Никак не уменьшили спроса на механику новые поколения смарт-часов, будь они рождены в Америке или в Швейцарии. Они просто расходятся по разным клиентам и разным целевым группам — тем, кто, по словам тех же часовщиков, пьет Coca-Cola, и тем, кто смакует Chateau Lafite, — или, наоборот, смакует колу и хлещет шато.

PANERAI

SUBMERSIBLE
CARBOTECH™*

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ.

БУТИК PANERAI
МОСКВА – БЕРЛИНСКИЙ ДОМ, УЛ. ПЕТРОВКА 5
PANERAI.COM • + 7 495 662 75 76

LABORATORIO DI IDEE.

Вероятно, уменьшение спроса на механические часы в мире, которого так боялись в Швейцарии, приведет к невиданному триумфу национальной часовой промышленности. В конечном итоге все нынешние потребности мира сможет покрыть одна Швейцария, даже если ей для этого придется расширить производство.

NOAM GALA/GETTY IMAGES FOR ZENITH WATCHES/THE DISTINGUISHED GENTLEMAN'S RIDE

60

Zenith
седлает
мотоциклы

CRAG BARRETT/GETTY IMAGES FOR ZENITH WATCHES/ THE DISTINGUISHED GENTLEMAN'S RIDE

62

Rolex
на Сардинии

— Rolex Oyster
Perpetual
Yacht-Master II

Календарь с часами

Первый выпуск «Стиль. Часы» 2019 года будет посвящен новинкам очередного Салона высокого часового искусства (SIHH), который состоится в Женеве с 14 по 17 января. Весной будущего года мы вернемся к главным событиям ювелирно-часовой ярмарки Baselworld, которая пройдет в Базеле с 21 по 26 марта. Октябрьский номер расскажет о сентябрьских событиях, в том числе о часах и украшениях на Парижской биеннале. Последний выпуск «Стиль. Часы» в 2019 году появится в ноябре-декабре. К тому времени мы узнаем, кто станет участниками и победителями главного часового конкурса мира Grand Prix d'Horlogerie de Geneve.

CARLO BORBENIGHI/ROLEX

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

DEFY EL PRIMERO 21

ZENITH. БУДУЩЕЕ ШВЕЙЦАРСКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА

Москва: ЦУМ, бутик Zenith; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

www.zenith-watches.com

ЕСЛИ ТЫ НЕ ПОСПЕВАЕШЬ ЗА ПЕРЕМЕНАМИ, ТО ТЕРЯЕШЬ КЛИЕНТОВ РЕЙНАЛЬД ЭШЛИМАНН, OMEGA

— Omega Seamaster Diver 300 M на металлическом браслете

COURTESY OF OMEGA

связь с часами личная, глубокая, постоянная. Они сделаны руками, они берегут эмоции

— Omega Seamaster Diver 300 M на синем каучуковом ремешке. Юбилейная модель, впервые появившаяся в 1993 году, в 2018-м вышла с новым сертифицированным METAS механизмом Master Chronometer 8800 и гелиевым клапаном на отметке «10 часов»

Рейнальд Эшлиманн уже два года командует флагманом Swatch Group, знаменитой швейцарской маркой Omega. В ее истории часы Джеймса Бонда Seamaster и Speedmaster, побывавшие на Луне. Многим старинным маркам есть что вспомнить, но Omega сейчас, как говорят, обеспечивает четверть доходов группы. Молодой генеральный директор не намерен на этом останавливаться и спокойно встречает перемены, которыми был богат 2018 год.

— Каждый год мы виделись с вами на Базельской часовой ярмарке. Это была традиция. И вот глава Swatch Group Ник Хайек говорит, что все марки группы, в том числе и доверенная вам, уходят из Базеля. Многие считают, что это начало крушения всей базельской системы.

— Мы любили Базель, это часть нашей истории, но мир поменялся. А организаторы, как мне кажется, этой перемены не уловили. Там выстроили новые роскошные пространства, но по сути выставка осталась все той же часовой деревней, где так славно было сесть у входа и заказать кружку пива. Если ты не успеваешь за переменами, то теряешь клиентов, мы в Omega это очень хорошо знаем.

— Где же мы будем встречаться? В инстаграме?

— Я, конечно, хочу почаще видеть наших партнеров, но при этом выбирать время и место, где с ними видется, а не навязывать им неудобную и, что скрывать, безобразно дорогую во всех отношениях ярмарку. В дни ее проведения Базель подходит только миллионерам. Вы же знаете, что, приезжая на ярмарку, люди часто не могут остановиться в городе и живут в часе езды от него. Зачем вам нужно, чтобы мы оплачивали работу тех, кто не может сделать вашу работу удобной?

— Но при всех неудобствах осенняя неделя в Базеле была очень важна для ваших ритейлеров и для нас, журналистов.

цель, а средство. Я очень рад, что есть эти новые технологии, потому что благодаря им мы можем мгновенно дотянуться до всех. Мы на прямой связи с Россией, Америкой, Африкой, Австралией. И если завтра люди полетят на Марс, мы будем общаться с людьми на Марсе. Благодаря технологиям мы можем продать наши новые модели клиентам со всего мира за какие-то два часа. Вот вам еще один ответ про Базель.

— Значит, электроника все равно победила механику, просто зашла с тыла?

— Я ценю, уважаю часовщиков. Я родился в Сент-Имье, там, где находится фабрика Longines, мои родители были связаны с часовым производством. Как человек, который хочет смотреть в будущее, я вижу, что люди меняются, и мы должны давать им то, что они хотят. У нас появились молодые «послы», которые активно толкают нас в сторону моды, цвета, всяческой молодежной крутизны. Мы к ним прислушиваемся, это важная обратная связь. Но как человек, помнящий прошлое, как швейцарец, наконец, я уверен, что никогда компьютер на запястье не заменит часов. Я выкинул не знаю сколько айфонов, когда они устарели или попортились, но я не выкинул ни одних моих часов. Связь с ними гораздо более личная, глубокая, постоянная. Они сделаны руками, они берегут эмоции.

— Можно ли рассчитывать, что на больших производствах, таких как недавно открытая новая фабрика Omega в Бьенне, сохранится эта эмоциональная составляющая ремесла? Ведь все больше и больше берут на себя машины.

— Это как с компьютером. Машины нужны не для того, чтобы заменять часовщиков, а для того, чтобы им помогать. Я уверен, что ручной труд останется вершиной часового мастерства. Часы, сделанные человеком, к которым прикасалась рука человека, получают частицу его души. Мы никогда от этого не откажемся.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

**MONT
BLANC**

Покоряя новые вершины

Новые часы Montblanc 1858 Geosphere.
Дух покорения горных вершин.

montblanc.com/1858

первые лица

КОММЕРЧЕСКИЙ УСПЕХ — КЛЮЧ К НЕЗАВИСИМОСТИ ОЛИВЬЕ ОДЕМАР, AUDEMARS PIGUET

мы очень традиционная компания и очень инновационная. сегодняшние инновации — база для традиций будущего

Оливье Одемар, заместитель председателя совета директоров Audemars Piguet, представитель четвертого поколения владельцев знаменитой швейцарской мануфактуры, рассказал об уроках протестантской этики, которые дала компании швейцарская Валле-де-Жу — долина, в которой до сих пор находится производство марки.

— Что может узнать человек, придя на экскурсию на мануфактуру Audemars Piguet?

— Он увидит, как жить и работать в маленькой долине. Ведь все часовое дело тесно связано с Валле-де-Жу. Не самое прекрасное место для жизни, вокруг только скалы да лес. А в то время, когда первые жители сюда пришли, еще и зимы были длинными. Но они предпочли именно это место прежней жизни под управлением короля Франции и таким образом выбрали свободную, но сложную судьбу. Со временем они обнаружили на скалах ржавчину, оксид железа, и начали производить металл. Процесс был сложным, металла получалось мало, из него можно было делать небольшие предметы, но с высокой стоимостью. Например, часовые механизмы. Еще одним важным моментом был снег. Если вы заперты в долине шесть-восемь месяцев, у вас много свободного времени. Поэтому местные жители стали развивать сложные механизмы. Как тот, что сейчас у меня на запястье, наш новый Perpetual Calendar, вдохновленный движением Луны вокруг Земли и Земли вокруг Солнца. Часовщики Валле-де-Жу старались сделать каждую деталь настолько идеальной, насколько возможно, даже если этого не было видно. Ведь они создавали механизмы не ради людей, а ради идеала.

— Это связано с религией?

— Многие бежали из Франции, так как состояли в реформаторской церкви. А в этой религии благодарят Бога за дар жизни через работу. Но они не могли делать ювелирные украшения, зато часы считались законным, полезным предметом. И поэтому они уделяли огромное внимание тому, чтобы сделать их красивыми. Даже если детали были скрыты под корпусом и никто никогда, кроме, может быть, другого часовщика, их не видел. Сегодня в нашей компании работает множество людей со всех концов света, разных вероисповеданий или вообще без них. Этика работы до сих пор существует. Один из наших часовщиков рассказывал, что когда он толь-

ко поступил на обучение к мастеру на мануфактуре, тот очень много времени тратил на шлифовку и полировку деталей. А на вопрос зачем, ответил: «Бог смотрит за мной».

— Интересно, что вы сохраняете эту этику даже в новом мире с его коммерческими ценностями.

— Один из вопросов, который каждая компания должна себе задавать, какая у нее задача. В нашем случае — создавать красивые, утонченные, сложные механизмы, чтобы давать людям возможность жить свободно в Валле-де-Жу. Чтобы они и их семьи жили достойно и работали над вещами, которыми гордились бы. С этой точки зрения мы рассматриваем компанию не как нашу собственность, а как компанию, которая принадлежит людям и семьям долины. Наша миссия — сохранить традиции свободы и независимости. Мы один из немногих оставшихся независимых брендов в часовом деле и, возможно, единственный, который до сих пор находится под крылом потомков его основателей. Я вовсе не хочу сказать, что для нас не важна коммерческая составляющая. Наоборот, коммерческий успех — ключ к независимости. А независимость — ключ к сохранению традиций. Мы строим в Валле-де-Жу музей и отель при нем. Мы не стараемся построить арт-объект, но хотим построить здание, позволяющее нам максимально развить нашу креативность, привлечь новое поколение людей, готовых прийти и работать в этом месте, даже если эта жизнь непохожа на жизнь в больших городах.

— Сохраните ли вы тот музей, который сейчас существует?

— Новый музей будет продолжением, расширением того, что есть сейчас. И это будет не только музей. Конечно, мы будем показывать нашу историю, то, как мы работаем. Там будут мастерские, занимающиеся реставрацией, и metiers d'art, и усложнениями. Мы хотим, чтобы посетители нового музея могли изучить весь процесс создания часов. Мы считаем важным пригласить наших гостей в наш мир.

— Суровая природа часовой долины вдохновляет мастеров Audemars Piguet

— Audemars Piguet Royal Oak Concept Tourbillon Chronographe Squelette Automatique

Беседовала Екатерина Зиборова

The Breitling Cinema Squad
Кинематографический отряд Breitling
Brad Pitt
Adam Driver
Charlize Theron

ВОЗДУХ
ЗЕМЛЯ
PREMIER
ВОДА

BREITLING
1884

#SQUADONAMISSIION

КАК ЮВЕЛИРЫ МЫ ДАВНО «МИЛЛИАРДЕРЫ» ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В этом году Bvlgari начала свой русский сезон с открытия нового московского бутика и с огромной выставки, которую показывают в Музеях Кремля. В планах — создание в Москве нового отеля. Глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен считает, что русский рынок стратегически важен для марки.

— Довольны ли вы выставкой в Московском Кремле?

— Эта выставка — прекрасная возможность показать эволюцию стиля Bvlgari и показать ее предметно — с помощью более чем 500 экспонатов, охватывающих период с конца XIX века до 1990-х годов. Мы рассказываем историю бренда не только через его знаковые исторические драгоценности, но и через образы женщин, его клиенток. Выставка проходит с большим успехом.

— Русский рынок по-прежнему важен для вас, даже в современных условиях, когда политика и валюта соревнуются в непредсказуемости?

— Не просто важен, а стратегически важен. У вашей страны есть культура потребления роскоши, связанная с общей культурой, с пониманием искусства, с вашей богатой и сложной историей. В чем-то Россия ведет за собой Европу, потому что европейские рынки совсем не так активны. Что бы ни происходило сейчас в политике, как бы ни менялась экономическая ситуация в России, она останется все такой же богатой страной, и мы не можем разбрасываться ценными для нас клиентами.

— Вы считаете, что присутствие в России поможет вам сохранить связь с российскими клиентами?

— Это очевидно, в сложные времена нужно быть рядом. Тем более что в Европе или США мы видим меньше клиентов из России, чем раньше. Значит, пора ехать к вам, хотя бы в Москву и Санкт-Петербург.

— Как вы отнеслись к известию о том, что Swatch Group, ключевой игрок часового мира, покидает Baselworld? Стоит ли Bvlgari последовать их примеру?

— Первый вопрос, который здесь можно задать, нужны ли нам события такого рода, как ярмарка Baselworld или, например, салон SIHH в Женеве. Мне кажется, они нужны. В дни салонов все мировые медиа внимательно присматриваются к часовому делу. Базель дал таким нашим часам и коллекциям, как Octo и Lvcea, путевку в жизнь. Но есть и второй вопрос: где и как их устраивать? В Базеле и в Женеве? Или пора действовать независимо? Вот уже три года, не входя в список марок SIHH, мы все равно присутствуем в Женеве в дни салона, становясь, по сути, его частью.

— Может быть, история салонов, как и история Парижской биеннале антикваров, закончилась для часовщиков и ювелиров? Вы ведь так и не вернулись на биеннале, несмотря на все авансы организаторов?

— Думаю, что это разные истории. Биеннале осталась коммерческим событием, потому что там продавались вещи, там делались деньги. А часовые салоны в Базеле и Женеве имели и рекламный смысл, их оценивали еще и по резонансу в медиа. Коль скоро вы можете продавать без биеннале, зачем она вам? Что же касается Базеля, новый Baselworld 2019 года позволит нам понять, чем он станет без Swatch Group и надо ли там оставаться. Медийный резонанс салонов очень важен, потому что мы не делаем таких радикальных выводов, как некоторые другие марки.

— Ваши ближайшие конкуренты, французские ювелиры и часовщики, входят в негласный рейтинг марок «миллиардеров». Почему в нем нет Bvlgari?

— Вы говорите только о часовом деле! Потому что как ювелиры мы давно «миллиардеры». Мы еще не «миллиардеры» в часовом деле, но думаю, что мы этого добьемся. Не завтра, но лет через пять непременно.

— У Bvlgari очень много — некоторые говорят, даже слишком много — подразделений: часы, ювелирные украшения, аксессуары, духи, отели. Что важнее всего для марки? Может быть, все остальное можно оставить вашим партнерам по люксовому холдингу LVMH, в который вы входите с 2011 года?

— Я думаю, что LVMH приобрела Bvlgari прежде всего потому, что мы ювелиры. Ювелирное дело всегда было главным нашим занятием. Но это не мешает, а, наоборот, помогает процветать и другим направлениям Bvlgari, в том числе и часовому. Наши часовые коллекции Octo, Serpenti или Lvcea тесно связаны с ювелирным делом, наши сумки и модные аксессуары используют ювелирные коды. Ювелирное искусство помогает всему, что мы делаем. К тому же на часовом рынке тесно, он весь поделен между главными игроками, а вот в ювелирном деле большие марки занимают лишь 20% рынка. Нам есть куда двигаться.

Беседовал Алексей Тарханов

у России есть культура потребления роскоши, связанная с общей культурой, с пониманием искусства, с вашей богатой и сложной историей

— Bvlgari Lvcea Tubogas Skeleton в корпусе 33 мм красного золота с автоматическим механизмом BVL 191, созданным на швейцарской мануфактуре марки

КАРЛИ-КЛОСС

РЕКЛАМА

#BrillianceForAll*

ОТКРОЙТЕ ДЛЯ СЕБЯ НОВОГОДНЮЮ
КОЛЛЕКЦИЮ SWAROVSKI

*СИЯНИЕ ДЛЯ ВСЕХ

АНАЛОГОВЫЕ ЧАСЫ — НОВАЯ РОСКОШЬ ЖОРЖ КЕРН, BREITLING

— **Breitling Premier B01 Chronograph 42 Bentley British Racing Green**, сталь, 42 мм, мануфактурный механизм с автоматическим подзаходом

— **Breitling for Bentley Le Mans**, лимитированная серия 2003 года

рынок швейцарских часов растет, и это своеобразный ответ цифровому миру

Год назад Жорж Керн покинул пост главы часового направления швейцарского концерна Richemont ради позиции генерального директора швейцарского часового бренда Breitling. За время его руководства компанией изменения стали очевидны. Среди посланников Breitling появились такие имена, как Брэд Питт и Шарлиз Терон, а среди новых часов — такие модели, как Premier.

— Почему вы решили уйти в Breitling?

— Я хотел стать предпринимателем. И смог себе это позволить.

— Раньше вы были только генеральным директором, а стали еще и предпринимателем? В чем, по-вашему, разница?

— Любой менеджер или предприниматель в конце концов — просто профессионал: нужно справляться с поставленными задачами, будь то развитие бренда или инвестиции. Главная разница в том, что боль чувствуешь иначе. Если менеджер совершает ошибку, его просто увольняют, предприниматель же теряет все. Зато и выгода разная. Менеджер получает бонус, а у предпринимателя растет доля в компании.

— С чем труднее всего смириться в вашей новой роли?

— С внешними факторами, теми, что мы не можем контролировать. С природными катастрофами, курсами валют, дефицитом продуктов. Роскошь покупают в хорошем настроении, а когда вокруг все плохо, даже богатые люди перестают тратить деньги.

— Самый большой сюрприз за ваш первый год в Breitling?

— Феноменальный успех бутиков, которые мы оформили по новой концепции, с точки зрения трафика и роста продаж. А еще — успех Superocean Heritage, которые мы не успеваем выпускать, их очень быстро раскупают. А ведь это дайверские часы номер один, но при этом очень традиционные, у

них плетеный браслет. Они вообще заметно отличаются от тех, что обычно называют спортивными. Думаю, в цифровом мире люди все больше хотят иметь традиционные часы.

— То есть смарт-часов вы не боитесь?

— Это все равно что сравнивать Coca-Cola с Chateau Lafitte: и то и другое пьют, но разве они соревнуются друг с другом? Я вообще не переживаю насчет смарт-часов. Мы по-прежнему очень сильны в аналоговых моделях! Людям они нужны не для того, чтобы определять по ним время, а для особенного опыта. Рынок швейцарских часов растет, и это своеобразный ответ цифровому миру. Когда все вокруг цифровое, аналоговые часы — новая роскошь. Но все, что окружает аналоговый продукт, должно быть цифровым, вся коммуникация, даже способы продажи. И я абсолютно не согласен с утверждением, что новое поколение не покупает традиционные часы. Я знаю множество примеров, когда отец моего возраста носит смарт-часы, а его сын — аналоговые.

— Собираетесь ли вы развивать B55 Connected?

— Конечно. Но мы не хотим делать смарт-часы, мы будем продолжать делать гибриды электронных и механических часов. Добавлять к механической базе специальные функции, действительно нужные для пилотов или путешественников.

— Вы разделили часы Breitling на четыре категории «стихии», условно называющиеся «земля», «воздух», «море» и «профессионалы». Почему бы вам не взять за основу четыре части света?

— Мысль интересная. Вот только мы хотим быть глобальным брендом, а не западным или азиатским. Конечно, у разных рынков разные особенности, но фундаментально наши покупатели в Китае, Швеции или Франции одни и те же.

— Что вы думаете об участии в часовых выставках?

— Проблема выставок, любых, не только базельской, но даже недель моды, в том, зачем они нужны, если можно проводить собственные мероприятия. Сколько времени я бы провел с вами, если бы мы встретились в Базеле? Несколько секунд. А с клиентом? Столько же. На наших собственных встречах мы можем поговорить, у нас есть время на внимание друг к другу. Мы планируем проводить несколько презентаций в разных городах для прессы и наших партнеров. Это сложнее организовать, но это гораздо более эффективно.

Беседовала Екатерина Зиборова

AMERICAN
CREW
 Official Supplier to Men™

ACUMEN™

**Уход за собой –
 это больше, чем
 просто необходимость.**

Линия средств **ACUMEN™**, разработанная исключительно для мужчин, отвечает их ключевым потребностям и решает основные проблемы, такие как жирная кожа, расширенные поры или появление возрастных изменений. Новая линия подходит избирательным мужчинам, которые ищут лучшее для каждого этапа ухода. С **ACUMEN™** регулярный ритуал заботы о коже и волосах становится более эффективным и помогает выглядеть безупречно день за днём.

Продукты инновационной линии созданы на основе запатентованного комплекса **AC ACUMEN™ COMPLEX** с **витаминами E и B5**, которые сочетают увлажняющие и антиоксидантные свойства и помогают достичь заметного результата. Дополнительные ингредиенты, среди которых гиалуроновая кислота, экстракт корня имбиря, бисаболл и экстракт клюквы, действуют вместе: улучшают циркуляцию крови, сохраняют оптимальный уровень увлажненности, противостоят свободным радикалам. Они делают кожу здоровой, чтобы мужчина чувствовал себя уверенно каждый день.

American Crew®, лидер в категории профессионального мужского груминга, представляет Acumen™ – новую премиальную линию средств для лица, тела и волос, способную изменить ежедневный ритуал ухода за собой.

УХАЖИВАЙТЕ ЗА СОБОЙ С ACUMEN™ В СЕТИ БАРБЕРШОПОВ MR. RIGHT

Москва, Малый Патриарший пер., 3
 м. Маяковская
 +7 495 694 3540 | +7 909 688 6048

Москва, ул. Долгоруковская, 5
 м. Новослободская
 +7 495 978 3519 | +7 903 548 0224

Москва, Чистопрудный бульвар, 12, корп. 4
 м. Чистые пруды
 +7 495 621 7618 | +7 966 084 0849

ШВЕЙЦАРСКИЙ ПРИЗ ДОЛЖЕН БЫТЬ СИМВОЛОМ НЕЙТРАЛИТЕТА РАЙМОН ЛОРЕТАН, GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

— Первую «Золотую стрелку» Раймона Лоретана жюри конкурса отдало Паскалю Раффи и Bovet

я швейцарец и люблю часы.
но с тех пор как я возглавил grand prix,
я их больше не ношу

Раймон Лоретан стал президентом Grand Prix в прошлом году, сменив на этом посту Карло Лампрехта. Как и его предшественник, он профессиональный политик, но, может быть, главное достоинство нового президента — его огромный дипломатический опыт. Раймон Лоретан был генеральным консулом Швейцарии в Нью-Йорке и послом в Сингапуре и Брунее.

— Как вы согласились взвалить на себя эту ношу? Со времени появления в 2001 году Grand Prix d'Horlogerie de Geneve был занят тем, что примирял между собой амбиции часовых гениев. Это очень нелегко.

— Для меня это никакое не ярмо, а привилегия и счастье — я работаю с людьми, которых люблю и уважаю. И скорее я волновался о том, достоин ли я такого высокого и ответственного поста. Но меня убедили, сказали: ты дипломат, бывший посол Швейцарии, ты со всеми сможешь договориться.

— Вы же не только кадровый дипломат, вы, судя по вашему послужному списку, еще и военный. Вы уверены в том, что для продвижения часов нужна дипломатия и армия?

— Война, как известно, слишком серьезная штука, чтобы оставить ее на попечение военных! Дипломатия же — способ мышления, и здесь я вижу некоторые параллели. Нужны большие усилия, чтобы решение стало общим, чтобы в возможном споре все были победителями, а не проигравшими. И, конечно, Grand Prix d'Horlogerie de Geneve — инструмент продвижения часовой индустрии, тут очень важен интернациональный момент.

— Но ведь для того, чтобы убеждать иностранцев, надо прежде всего договориться между собой, это тоже непросто, как свидетельствует история Grand Prix.

— Конечно, хотелось бы, чтобы марки лучше понимали, что у них есть общие интересы. Но ведь это как раз задача Grand Prix.

— Одной из главных проблем конкурса было убедить участвовать марки, которые либо боятся проиграть, либо считают, что любое соревнование ниже их достоинства. Как с этим справиться?

— Думаю, надо чуть изменить Grand Prix, чтобы все видели: участие в нем выгодно всем и продвигает все марки без исключения.

— Если вернуться к дипломатии, мне иногда кажется, что Мексике и Гренландии проще найти общий язык, чем Женеве и Бьенну.

— Вы немного драматизируете. Не каждый год должны участвовать все марки. У кого-то именно сейчас есть

выигрышный продукт, другой ожидает результата на следующий год. Разработка часов — долгий процесс. У каждой компании есть свои стратегии и идеи.

— Вы говорили о том, что хотите сделать Grand Prix полноценным часовым «Оскаром», но ведь «Оскар» — приз для американцев, «для бедных» есть всего лишь номинация «Лучший фильм на иностранном языке».

— Grand Prix, кстати, открыт для иностранцев. Зато у «Оскаров» другая система номинаций и отбора. Надо подумать, не стоит ли поменять нашу. Может, не ждать от марок, чтобы они сами выдвигали свои часы? Может, стоит иметь жюри, которое бы выбирало, какие часы будут участвовать. Может, организовать часовую академию наподобие кинематографической, и пусть академики выберут часы, а потом уже жюри определит победителей. Над этим надо думать. На последнем этапе, когда меньше выбора, можно добиться диалога с марками. Конечно, кто-то может и обидеться, но для всех мил не будешь.

— А какие часы носите вы?

— Я швейцарец и люблю часы. Но с тех пор как я возглавил Grand Prix, я их больше не ношу.

— То есть на четыре-пять лет, которые обычно работает председатель конкурса, вы лишили себя удовольствия носить часы?

— Я думаю, что это часть моей работы. Швейцарский Grand Prix должен быть символом нейтралитета, а не конфликта, вкусовщины или фаворитизма. Это мой выбор. Ношу же я часы не на запястье, а в собственном сердце, и с помощью Grand Prix несу их в мир. Это тоже часть моей работы — быть послом конкурса.

— Какие перемены произошли в Grand Prix с вашим появлением?

— У нас два новых приза — Challenge и Audacity. Challenge, например, это номинация для еще более доступных часов, чем те, которые входят в категорию Petite Aiguille, где теперь расположились модели от 4 тыс. до 10 тыс. франков. Мы провезли участников конкурса по нескольким городам — были в Венеции, Вене, Сингапуре, Гонконге. Выставка в Женеве проходила в нашем главном художественном музее.

— В Москве эта выставка была только однажды и не в самом удачном для публики месте — швейцарском посольстве.

— Я бы хотел посетить Москву с нашей выставкой. Мы были бы счастливы встретиться с российскими любителями часов. Конечно, мы рады их видеть и в Женеве, но я бы мечтал найти настоящего партнера в России, с которым мы могли бы это организовать и которому мы могли бы сказать «большое спасибо».

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмарэ

ЧАСЫ ПРОБИЛИ В БАРАБАНЫ В ЖЕНЕВЕ ЗАВЕРШИЛСЯ GRAND PRIX D'HORLOGERIE АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Церемония награждения победителей Grand Prix прошла при полном аншлаге

На торжественной церемонии, которая уже третий раз проходит в гранд-отеле Kempinski, были вручены призы главного мирового часового конкурса Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG).

Раздачей призов на сцене театра Леман в этом году снова дирижировал французский актер, сценарист и драматург Эдуар Бер. Он всячески старался, чтобы все двигалось в темпе и весело, для чего безбожно троллил важных часовщиков, собиравшихся благодарить со сцены маму, папу, родной кантон и первого преподавателя в часовой школе.

Вместо очередной «мисс Швейцарии» рядом с ним на сцене была канадская актриса и певица Вероник Дикер, знаменитая своим умением изображать на сцене любого персонажа эстрады от Селин Дион и Рианны до Мадонны и Эдит Пиаф. Тем самым организаторы заполучили на церемонию целую армию исполнителей в одном очень симпатичном лице. Возможно, это было тонким намеком на то, что швейцарские часы воспроизводят все кому не лень, и стоит ли об этом жалеть, раз они такие для всех желанные? «Non! Rien de rien... Non! Je ne regrette rien», — выступила про это Дикер голосом Пиаф.

В этом году приз готовила команда под руководством нового президента. Многолетний руководитель Grand Prix, опытного женевого политика Карло Лампрехта сменил кадровый дипломат, бывший посол и генеральный консул Раймон Лоретан (интервью с ним читайте на стр. 26). Мечта господина Лоретана — сделать Женевский приз всемирно известным — как «Оскар» или Каннский кинофестиваль. Речь идет о том, чтобы привлечь к соревнованию интернациональную аудиторию, часовщиков из разных стран, с разных континентов, детей разных народов.

Конечно, это желание кажется прекраснотушным хотя бы потому, что нет на свете страны, которая в часовом деле могла бы сравниться со Швейцарией. Часы делают японцы, немцы, французы, но многие французские, итальянские, китайские часы на самом деле делаются в Швейцарии и швейцарцами. Причем это не скрывается, а даже подчеркивается — как гарантия высочайшего качества, которое должен обеспечивать знак «Swiss Made». Однако уже в нынешнем соревновании на равных с потомственными швейцарскими часовщиками и марками участвовали немцы из Nomos, австрий-

в нынешнем grand prix участвовали не только швейцарцы, но и французы, немцы, австрийцы, итальянцы, албанцы, русские

___Константин Чайкин получил премию за отвагу, с которой он сделал своего «Клоуна»

цы из Habring², японцы из Seiko и даже русские — в лице неутомимого Константина Чайкина. Nomos Glashutte с часами Tangente neomatik 41 выиграла в новой категории «Вызов» («Challenge»), в которой соревнуются модели ценой до 4 тыс. франков (прямо-таки копейки для швейцарских часов). Эта категория дополнила «Маленькую стрелку», которая когда-то была специально придумана для «более доступных» часов, а теперь затеряла и принимает модели стоимостью до 10 тыс.

За призом вышел генеральный директор Nomos Glashutte Уве Арендт, который всячески восхвалял родную часовую деревню, сравнивая ее с часовыми долинами Швейцарии. Если вспомнить, что в деревушке Гласхютте кроме Nomos работают и часовые школы, и две весьма известные марки — Glashutte Original, принадлежащая Swatch Group, и принадлежащая группе Richemont A. Lange & Sohne, сравнение можно принять. Хотя Вале-де-Жу по сравнению с Гласхютте — целый континент.

Австрийцы из Habring² Марина и Ричард Хабринг известны на Grand Prix, их часы уже одерживали здесь победы. Хронограф Habring² Doppel-Felix получил «Маленькую стрелку», то есть победил в довольно сложной и почетной категории, одной из двух, где среди критериев отбора официально фигурирует цена за качество.

Важной выглядела победа японцев из Seiko, которые взяли приз не за свои электронные часы, не за технические подвиги типа микроторов, подзаряжающих батарейку, или механизмов, автоматически сверяющих время со спутником, а за спортивные часы. Это Seiko Prospex 1968 Diver's Re-creation с механическим калибром, напоминающие об исторической модели для ныряльщиков, созданной полвека назад, в 1968 году.

Вышедший получать приз директор Seiko Watch Атсуши Канеко напомнил, что марка, сравнимая по славной истории со многими швейцарскими, до сих пор управляется одной семьей, и нынешний ее президент Шинджи Хаттори — правнук основателя Кинтаро Хаттори. Seiko всегда ставила на ультрасовременные часы, но вот уже несколько лет делает подарки коллекционерам, возобновляя свои классические исторические модели.

Японцы, немцы, австрийцы, французы уже, случалось, одерживали победы в Женеве, но абсолютной новостью стал успех российского часовщика Константина Чайкина. Его «Клоун» с антропоморфным циферблатом, последние годы под разными именами появлявшийся на выставках, аукционах и соревнованиях, получил премию в созданной в этом году категории «Отвага» («Audacity»). Создатель именной марки Konstantin Chaykin, поблагодарив собравшихся по-английски, затем по-русски обратился к

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

___Лоран Феррье был рад третьей по счету награде на женевском Grand Prix

соотечественникам — тем, кто болел за него в зале, и тем, кто смотрел на экранах церемонию награждения.

Бывало, что некоторые марки на Grand Prix срывали банк и получали два приза в разных категориях. В ранний период существования конкурса такая возможность пресекалась на уровне голосования жюри: после первой победы новую отдавали уже той марке, которая по набранным очкам шла вслед за победителем. Потом принцип «всем сестрам по серьгам» решили изменить вместе с правилами подсчета голосов. Теперь победители становятся известны членам жюри лишь в момент оглашения результатов со сцены. Любая марка, присутствующая во всех номинациях, может теоретически взять хоть все призы. А чтобы сестры не затаили обиду и не пожаловались царю Салтану, организаторы стали каждый год вводить все новые и новые номинации, вроде нынешних «Audacity» и «Challenge».

На сей раз двойную победу одержали французы из Van Cleef & Arpels. В номинации «Ювелирные часы» были награждены Secret de Coccinelle. Это часы с секретом. Van Cleef & Arpels уже делала о таких часах специальную выставку в память о временах, когда считалось не слишком-то вежливым, если женщина заглядывалась на часы, вместо того чтобы их не наблюдать.

Второй приз был вручен Van Cleef & Arpels за женские часы с осложнениями. Приз тем более почетный, что получили его астрономические часы. Это женский вариант модели «планетария» Van Cleef & Arpels, Lady Arpels Planetarium. Марка, прославившаяся своими «поэтическими осложнениями» — часами-мультиками, наученными разыгрывать забавные сценки, — перешла к «поэтической астрономии».

Lady Arpels Planetarium — это уместающаяся на женском запястье действующая модель солнечной системы. Механизм разработала часовая команда фирмы Christiaan van der Klaauw, с 1974 года специализирующейся на астрономических часах. Циферблат собран из концентрических авантюриновых дисков, изображающих орбиты, а планеты изображены маленькими шариками из самоцветов.

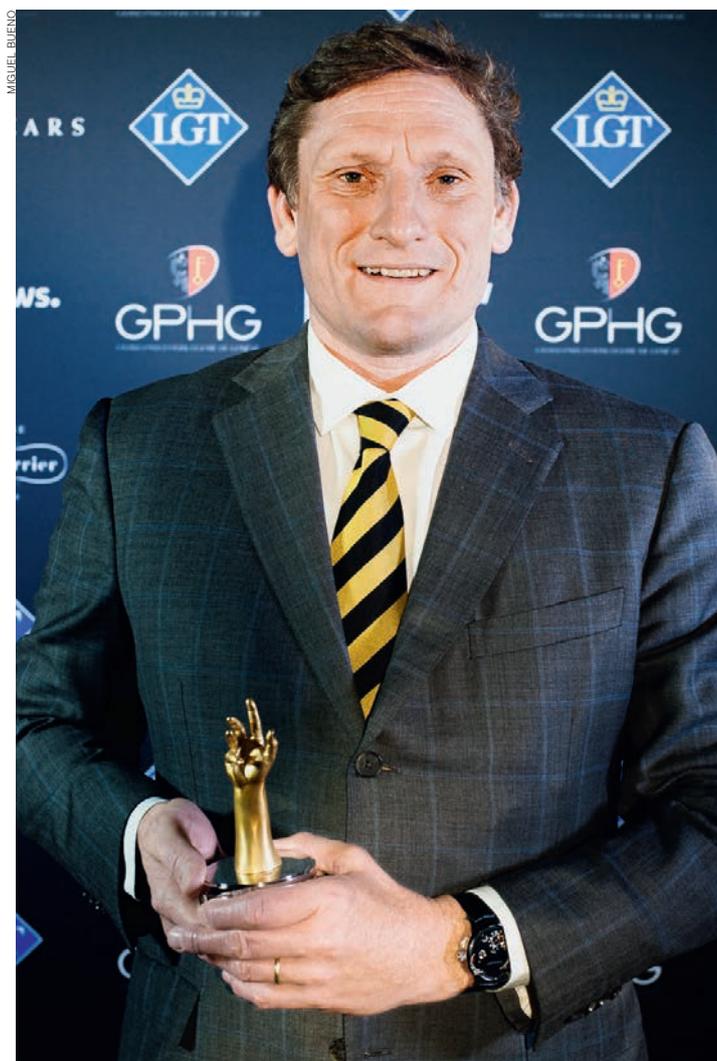
За «художественность» была награждена марка Hermes. Их Arceau Robe du Soir отличились мозаичным циферблатом с изображением лошади. Это протытые по механике часы в давно знакомом классическом корпусе Arceau, но жюри оценило тонкость исполнения мозаики. Лоран Дорде, глава часового направления La Montre Hermes, был этому очень рад, тем более что, как говорят заслуживающие доверия люди, на Женевском салоне нас ждут совершенно невиданные ранее часы, подписанные французским модным домом.

Не менее, а может, и более важный приз — за женские часы — взяла марка Chanel, за свой новый механизм и модель на его основе, представленные в

G-MALLOU / POINT-OF-VIEWS

— Главный часовщик Chanel Никола Бо унес приз за очередной мануфактурный калибр

— Стивен Форси взял награду за Grande Sonnerie от имени всех часовщиков мануфактуры и своего партнера Робера Гребеля

— «Золотую стрелку» получили часы Bovet 1822. Recital 22 Grand Recital

этом году в Базеле. Это третий мануфактурный калибр марки, разработанный специально для модели Vou-friend Skeleton. Марка Chanel побеждает на Grand Prix не в первый раз, в том числе и в типично часовых категориях, но раньше на нее работали другие часовые дома. Сейчас она получает призы за собственные разработки, сделанные на мануфактуре Chatelain в Швейцарии.

«Конечно, создавать механизмы куда дороже, чем заказывать готовые, — сказал очень довольный наградой Никола Бо, глава часового направления Chanel. — Но стиль для нас прежде всего. Я считаю, что в часовом искусстве главное красота, а не создание как можно более навороченных механизмов. И Chanel ищет то, что будет соответствовать ее стилю. Механизм должен подходить часам, а не наоборот».

Директор по стилю и наследию Vacheron Constantin Кристиан Сельмони унес со сцены приз за лучшую возрожденную модель. Ею стала Vacheron Constantin Historiques Triple calendrier 1942. Речь идет, разумеется, не о прямом воспроизведении модели военных лет, а о новой линии Historiques, имеющей с музейными часами стилистическую общность. У старейшей в мире женеvской мануфактуры в запасе немало возможностей удивлять актуальностью своих музейных сокровищ. Нынешняя задача руководства Vacheron Constantin — сделать марку прежде всего современной, и путь

бережной адаптации истории под нынешние вкусы заслуживает уважения. В категории «Хронометры» важную для себя победу одержала De Bethune. Марка уже, бывало, торжествовала на Grand Prix, но это ее первая награда после того, как она была выкуплена и переформатирована группой инвесторов под руководством генерального директора Пьера Жака.

Появившиеся в этом году часы De Bethune DB25 Starty Varius Chronometre Tourbillon сохраняют узнаваемые черты стиля. В то же время эта новая работа главного часовщика и одного из совладельцев бренда Дени Флажоле демонстрирует новые принципы — в том числе большую доступность некогда заоблачно дорогого бренда. «Мы намерены и дальше быть такими же изобретательными, делать меньше часов и делать их еще лучше. Хронометры — сверхточные часы, и этот приз подтверждает, что мы хотим создавать часы высочайших технических качеств. Какое счастье! De Bethune живет, снова оценена работа всех наших часовщиков!» — воскликнул Пьер Жак.

В категории «Исключительность» был отмечен и вправду исключительный по смелости концепции репетир Greubel Forsey Grande Sonnerie. Основатели марки Стивен Форси и Робер Гребель знамениты своими усложнениями, которые они развивают на маленькой мануфактуре в Ла-Шо-де-Фоне. Но даже для них это был настоящий вызов: над своим репетиром они трудились одиннадцать лет. Их новая работа обладает выдающимися акустическими данными и включает более ранние, но уже прославленные в часовом мире технические решения марки вроде наклоненного на 25 градусов турбийона Tourbillon 24 Secondes. «Получить Grand Prix — это значит привезти на мануфактуру награду для всех часовщиков, которые работают вместе со мной и Робером Гребелем», — заметил Стивен Форси.

Большим успехом на конкурсе снова пользовались молодые независимые марки. В этом смысле жюри не первый год по-хорошему пристрастно, стараясь разглядеть тех, за кем не стоят большие группы. Для них поддержка особенно важна. Как, например, для часовщика Лорана Ферье, который получил в этом году приз в категории «Мужские часы с усложнениями» за годовую календарь Laurent Ferrier Galet Annual Calendar School Piece. Хотя бело-бородого Ферье не назовешь молодым и начинающим, его юное предприятие выпускает лишь третью модель — и снова получает награду. «В первый раз это произошло в 2010 году, тогда мы получили приз за часы Galet Microrotor. Потом мы сделали часы в корпусе coussin, а теперь — третий тип корпуса и третий тип механизма, и получили третий Grand Prix. Это невероятно», — сказал Лоран Ферье.

В категории «Мужские часы» победителем стала Akrivia за Chronometre Contemporain. Получать премию вышел владелец марки, молодой албанец

—Собрание победителей. Слева направо в первом ряду: Атсуши Канеко (Seiko), Эрик де Рокиньи (Van Cleef & Arpels), Реми Майа (Krayon), Жан-Клод Бивер (LVMH), Паскаль Раффи (Bovet 1822), Пьер Жак (De Bethune), Мария и Ричард Хабринг (Habring²). Во втором ряду: Стивен Форси (Greubel Forsey), Уве Арендт (Nomos Glashutte), Никола Бо (Chanel), Лоран Дорде (Montre Hermes), Кристиан Сельмони (Vacheron Constantin), Реджеп Реджепи (Akrivia), Лоран Ферье (Laurent Ferrier), Марко Борраччино (Singer Reimagined), Константин Чайкин (Konstantin Chaykin)

Реджеп Реджепи, иммигрант и сын иммигранта из Косово, создавший в Швейцарии новый многообещающий бренд. Он рассказывал, как обидались на него родители за то, что он не согласился продолжить семейную традицию и работать за стойкой отцовского кафе, а пошел в часовщики. Теперь семья может быть счастлива: Akrivia все известнее и известнее — и не только на новой родине Реджепи.

Премия «Инновация» досталась марке Krayon за Everywhere Horizon, в которых современная часовая техника дополнена идеями старинных навигационных инструментов. Эти часы способны определить момент восхода и заката в любой части земного шара.

Приз за лучший хронограф получил Singer Reimagined за часы Singer Track1 Hong Kong Edition. Жюри оценило новый тип отображения измеренных минут и секунд — не на отдельных шкалах, а на главном циферблате с помощью центрально расположенных стрелок. Премию разделило с маркой знаменитое конструкторское бюро Apenhog, созданное неоднократным победителем Grand Prix Жан-Марком Видеррехтом.

Главный приз, «Золотая стрелка», достался сверхсложным астрономическим часам марки Bovet Recital 22 Grand Recital, с которыми вы могли познакомиться в прошлом номере «Стиль. Часы». Выйдя на сцену, владелец марки Паскаль Раффи сказал: «Надо иметь силу и убежденность, чтобы защищать традиционное часовое дело, чтобы вдохновлять команду из 70 человек, которые приезжают на работу засветло и уезжают затемно. Я счастливый хозяин дома, который так уважаем коллекционерами. Часы Bovet — это не знак социального признания, это знак воспитанности и образованности». Специальным призом жюри был отмечен часовой патриарх, создатель славы многих марок, безгранично уважаемый в Швейцарии Жан-Клод Бивер (интервью с ним читайте на стр. 36).

«Говорят, я уйду на пенсию?» — прогремел со сцены Бивер. — Ну какая пенсия! Я верен тибетской поговорке: когда ты забрался на вершину горы, не останавливаясь, лезь дальше. Можно уйти на пенсию с работы, но нельзя уйти от привязания, от страсти. Я лишь хранитель этого приза, потому что я никогда не получил бы его без моих друзей, без моей гвардии. А почему они так хороши? Да потому что мой университетский профессор вовремя сказал

мне: «Бивер, ты — лентяй, у тебя только две возможности преуспеть. Либо у тебя будут богачи-родители, либо ты станешь хозяином дела и будешь брать на работу только тех людей, которые лучше тебя». Вот так я с тех пор и жил!» Еще один приз был по традиции вручен лучшему ученику Женевской часовой школы. Его получил молодой красавец Кристофер Ланс с покрашенными фиолетовым прядями черных волос. А награждал его 90-летний часовщик по фамилии Дюбуа, который еще до войны учился в той же школе. «Я счастлив, — сказал месье Дюбуа, — что ты получил этот приз. Потому что знаю, что это ремесло принесет тебе в жизни много радости, много удовольствия. С каким удовольствием я занимался им столько лет, как интересно было в нашей школе. И там были не только мальчики, с нами учились и девочки — и какие замечательные!»

После церемонии я подошел к месье Дюбуа. Маленький старый человечек сидел в большом кресле в первом ряду и смотрел, как на сцене выстраиваются победители, чтобы начать фотографироваться для «дебельских альбомов».

— Вы очень хорошо сказали, месье Дюбуа.

— Правда? Я просто не знал, что надо говорить. А ничего, что я разболтал про девчонок?

«Золотая стрелка» Bovet 1822 Recital 22 Grand Recital

Астрономические часы без привычных стрелок. Время изображается отметками на вращающемся земном полушарии наверху циферблата. На полушарии нанесены не только рисунки континентов, но и очертания пролетающих над ними облаков. Вокруг Земли, показывая фазы, затмения, сохраняя свое положение светлым ликом к Солнцу, ходит Луна, которая совершает полный оборот за 29,53 суток. Индикатор фаз Луны рассчитан на 122 года без корректировки. Луна выполнена с такой же тщательностью, как и Земля, цирки и моря награвированы на ее поверхности. В роли Солнца выступает «парящий» турбийон, находящийся внизу циферблата, — золотой мост каретки изображает солнечные лучи. Если на лицевой стороне Recital 22 Grand Recital часовое искусство представлено в виде свободной астрономической фантазии, то оборот больше соответствует часовым канонам. Здесь расположен календарь, показывающий в окошках месяц, день, час и год — обычный или високосный. Реверс — не только календарь, это еще и указатель, позволяющий точно настроить картину Вселенной на аверсе.

— Bovet 1822 Recital 22 Grand Recital. Корпус красного золота 46,3 мм. Мануфактурный механизм с ручным заводом и запасом хода в 216 часов. Лимитированная серия 60 экз. 468 500 CHF

«Женские часы» Chanel Boy-Friend Skeleton

Французский дом показал свой третий мануфактурный калибр. Им будут оснащены часы Boy-Friend Skeleton, предназначенные и для женщин, и для мужчин, способных понять ценность и красоту сложного швейцарского механизма. Марка Chanel побеждает на Grand Prix не первый раз, в том числе и в типично часовых категориях, но раньше на нее работали другие часовые дома. Сейчас она получает призы за собственные механизмы, сделанные на собственной фабрике Chanel в Швейцарии.

— Chanel Boy-Friend Skeleton. Корпус розового золота 28,6 x 37 мм с 66 бриллиантами на кольце циферблата. Мануфактурный механизм-скелетон Calibre 3 с ручным заводом и запасом хода в 55 часов. 53 900 CHF

«Сложные женские часы» Van Cleef & Arpels Lady Arpels Planetarium

Механизм Lady Arpels Planetarium в корпусе 38 мм, инкрустированном бриллиантами. В центре циферблата расположено Солнце, вокруг которого вращаются три планеты: Меркурий, Венера и Земля вместе со своим спутником Луной. Мужское начало в виде Марса из этой системы исключено, зато перламутровый Меркурий, бирюзовая Земля, Венера голубой эмали и бриллиантовая Луна движутся по своим кольцам со скоростью, равной их настоящей скорости перемещения по орбитам. Земля обходит циферблат за привычные 365 дней, Венера — за 224, Меркурий — за 88. Время суток указывает обходящая циферблат комета или падающая звезда, позволяющая в любой момент загадать желание.

— Van Cleef & Arpels Lady Arpels Planetarium. Корпус белого золота 38 мм. Автоматический механизм с модулем Christiaan van der Klaauw и запасом хода в 55 часов. 257 500 CHF

«Мужские часы»

Akrivia Chronometre Contemporain

Новые Akrivia, выпущенные часовщиком Реджепом Реджепи, напоминают военные модели 1940-х годов. К примеру, большим секундным указателем, который служил в офицерских часах для измерения расстояния по звуку. В то же время он не зря называется современным хронометром. Мануфактурный механизм RR-01 имеет стоп-секунду и систему обнуления времени для точной установки часов, сертифицированных, как в старые времена, Обсерваторией Безансона.

— **Akrivia Chronometre Contemporain.** Корпус розового золота 38 мм. Мануфактурный механизм с ручным заводом и запасом хода в 100 часов. Лимитированная серия 25 экз. 59 940 CHF

— **Laurent Ferrier Galet Annual Calendar School Piece.** Стальной корпус 40 мм. Мануфактурный механизм с ручным заводом и запасом хода в 80 часов. 50 000 CHF

«Сложные мужские часы»

Laurent Ferrier Galet Annual Calendar School Piece

Годовой календарь, сделанный Лораном Ферье, учитывает 30 и 31 день месяца. В окошках показаны месяц и день недели, на число указывает красная стрелка. Календарь надо регулировать лишь в момент перехода февраля в март. Это легко проделать с помощью главной заводной головки. Классические часы имеют современный дизайнерский облик с подчеченными шкалами и матовым серым циферблатом.

— **Singer Reimagined Singer Track1 Hong Kong Edition.** Керамический корпус 43 x 49,2 мм. Автоматический механизм. Хронограф. Лимитированная серия 50 экз. 47 927 CHF

«Хронографы»

Singer Reimagined Singer Track1 Hong Kong Edition

Марка Singer Reimagined, созданная Робом Дикинсоном и часовщиком Марко Борраччино, отмечена за хронограф с необычной системой отсчета времени. Измеренные промежутки указываются не на отдельных шкалах, а на главном циферблате, что делает чтение часов более удобным. Если, конечно, сначала к этому привыкнуть.

— **De Bethune DB25 Starry Varius Chronometre Tourbillon.** Титановый корпус 42 мм. Механизм с ручным заводом, запасом хода в 96 часов и турбийоном. Лимитированная серия 20 экз. 197 000 CHF

«Хронометры»

De Bethune DB25 Starry Varius Chronometre Tourbillon

Хронометр — особо точные часы. Для повышения точности измерений у этой модели De Bethune особая система спуска с титановым балансовым колесом и специально изогнутой пружиной, высокая частота колебаний, следящий за точностью турбийон и прыгающая секундная стрелка. Механизм уложен в красивый титановый корпус с изображающим небо синим циферблатом, рисунок созвездий на котором может быть изменен в зависимости от того, где живет владелец часов.

— **Greubel Forsey**
Grande Sonnerie.
Титановый корпус
43,5 мм. Механизм
с ручным заводом,
запасом хода в 72
часа и турбийоном.
1 238 550 CHF

«Исключительная механика» Greubel Forsey Grande Sonnerie

Репетир Grande Sonnerie разрабатывался в течение одиннадцати лет на мануфактуре Greubel Forsey в Ла-Шо-де-Фоне. Стивен Форси и Робер Гребель объединили в своей новой модели все черты, любимые поклонниками марки. Прежде всего это наклоненный на 25 градусов турбийон Tourbillon 24 Secondes. Для необычного механизма был разработан специальный облегчающий корпус очень сложной формы. Механизм работает в режиме Grande Sonnerie или Petite Sonnerie, а по желанию и без звука.

«Спортивные часы» Seiko Seiko Prospex 1968 Diver`s Re-creation

Старейшая японская часовая марка вспомнила модель для ныряльщиков, выпущенную полвека назад. Это были одни из первых созданных в Японии подводных часов, впервые получивших корпус-моноблок, закручивающуюся заводную головку и поворачивающееся в одном направлении кольцо циферблата — для записи времени погружения. Новые часы очень похожи на прародителя, но имеют новый специально разработанный механизм 8L55 и легко читаемый циферблат с окошком даты.

— **Seiko** Seiko Prospex
1968 Diver`s Re-creation. Стальной корпус 44,8 мм. Автоматический механизм 8L55 с запасом хода в 55 часов. Лимитированная серия 1500 экз. 6500 CHF

«Ювелирные часы» Van Cleef & Arpels Secret de Coccinelle

Эти драгоценные часы созданы в ювелирных мастерских марки на Вандомской площади в единственном экземпляре. У них зеленый браслет из золота с изумрудами и цаворитами, а их миниатюрный циферблат закрывается божьей коровкой из изумрудов и бриллиантов. Под циферблатом — самый маленький в мире механизм — легендарный «101» Jaeger-LeCoultre.

— **Van Cleef & Arpels**
Secret de Coccinelle.
Ювелирный корпус белого золота с рубинами, бриллиантами, ониксом. Браслет из изумрудов и цаворитов. Механизм с ручным заводом JLC 101 и запасом хода в 32 часа. Единственный экземпляр. 1 093 000 CHF

— **Hermes** Arceau Robe du Soir. Корпус розового золота 41 мм, мозаичный циферблат. Автоматический механизм с запасом хода в 50 часов. Лимитированная серия 12 экз. 52 000 CHF

«Художественные часы» Hermes Arceau Robe du Soir

Часы в классическом для марки корпусе Arceau отличаются тонкой мозаикой с изображением лошадиной головы на циферблате. Рисунок кажется воспроизведением одного из знаменитых платков-каре Hermes, но потребовал совершенно иной кропотливой техники, мастерство которой оценило жюри.

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

ДОЛИНА ЖУ. НА ПРОТЯЖЕНИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ – ЦАРСТВО СУРОВОЙ, НЕПОКОРЕННОЙ ПРИРОДЫ; В 1875 ГОДУ ЗДЕСЬ, В ДЕРЕВНЕ ЛЕ БРАССЮ, ОБОСНОВАЛАСЬ МАНУФАКТУРА AUDEMARS PIGUET. ЗДЕСЬ ОТТАЧИВАЛОСЬ МАСТЕРСТВО ПЕРВЫХ ЧАСОВЩИКОВ – В ПРЕКЛОНЕНИИ ПЕРЕД СИЛАМИ ПРИРОДЫ И ПОСТИЖЕНИИ ЕЕ ТАИН ПРИ РАБОТЕ НАД СЛОЖНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ. ПО СЕЙ ДЕНЬ, ДВИЖИМЫЕ НОВАТОРСКИМ ДУХОМ, МЫ НЕПРЕРСТАННО ИДЕМ НАПЕРЕКОР СЛОЖИВШИМСЯ В ВЫСОКОМ ЧАСОВОМ ИСКУССТВЕ КАНОНАМ.

ROYAL OAK
ТУРБИЙОН
УЛЬТРАТОНКИЕ
НЕРЖАВЕЮЩАЯ
СТАЛЬ

AUDEMARS PIGUET БУТИК:
МОСКВА: ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

«Маленькая стрелка»

Habring² Doppel-Felix

Новый хронометр австрийцев из Habring², уже бравших в 2015 году «Маленькую стрелку» в Женеве, имеет теперь сплит-систему. Двойные стрелки позволяют определить разницу между двумя последовательными показаниями секундомера. Единственный производимый в Австрии механизм A11, собственный корпус и умеренная для такой сложности цена сделали часы лидером в номинации.

— Habring² Doppel-Felix. Стальной корпус 42 мм. Механизм с ручным заводом и запасом хода в 48 часов. 8650 CHF

«Вызов»

Nomos Glashutte Tangente Neomatik 41 Update

Германская марка, которая привлекает клиентов минималистическим дизайном, выставила на конкурс новые часы с календарем. Они получили специально разработанный калибр DUW6101 и необычную систему указателя даты в виде красных меток, передвигающихся в окошечках по окружности циферблата.

— Nomos Glashutte Tangente Neomatik 41 Update. Стальной корпус 40,5 мм. Автоматический механизм с запасом хода в 42 часа. 3520 CHF

— Vacheron Constantin Historiques Triple Calendrier 1942. Стальной корпус 40 мм. Механизм с ручным заводом и запасом хода в 65 часов. 20 700 CHF

«Возрождение»

Vacheron Constantin Historiques Triple Calendrier 1942

Речь идет, разумеется, не о прямом воспроизведении модели военных лет, а о новой линии Historiques, имеющей с музейными часами стиливую общность. У старейшей в мире женеvской мануфактуры в запасе немало сокровищ. Ее нынешняя задача — сделать марку современной, и такой путь бережной адаптации истории под нынешние вкусы заслуживает уважения.

— Konstantin Chaykin Clown. Стальной корпус 42 мм. Автоматический механизм с запасом хода в 38 часов. 9800 CHF

«Отвага»

Konstantin Chaykin Clown

Часы «Джокер» и «Клоун» собраны на основе базового швейцарского механизма, но их основная особенность — созданный Константином Чайкиным антропоморфный модуль, в котором рот — лунный календарь — и глаза — часовой и минутный циферблаты — двигаются в такт измерениям времени. У этой модели настолько выразительное лицо, что не запомнить (и не наградить) его было невозможно.

— Krayon Everywhere Horizon. Корпус белого и серого золота 43 мм. Автоматический механизм с запасом хода в 80 часов. 775 000 CHF

«Инновация»

Krayon Everywhere Horizon

Премия «Инновация» досталась марке Krayon за Everywhere Horizon, в которых современная часовая техника дополнена идеями старинных навигационных инструментов. Эти часы способны определить момент восхода и заката в любой части земного шара. Как сказал на церемонии глава Krayon, их идея «технична, но и очень романтична».

гран-при

МЕДАЛЬ ЗА ОТВАГУ КОНСТАНТИН ЧАЙКИН И ЕГО SLOWN АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Впервые за 18 лет существования Grand Prix d'Horlogerie de Geneve победу в одной из номинаций одержал русский. С одной стороны, это большая неожиданность, с другой — совершеннейшая закономерность. Никто не сомневался ни в том, что Константин Чайкин этой премии достоин, ни в том, что если кто-то из России ее и получит, то именно он.

Мы познакомились семь лет назад на Базельской часовой ярмарке, где в маленьком закутке, отведенном сумасшедшим гениям микромеханики, он показывал свои часы Lunokhod. Это был лунный глобус под сапфировым гермошлемом, где фазы Луны изображались набегающей на глобус тенью. Материал — булатная сталь. Часы прекрасные и одновременно варварские, как весь ранний советский космос.

Оставим за кадром, сколько упорства понадобилось Чайкину, чтобы добраться в эту отправную для многих точку и оказаться в Швейцарии со своим брендом Konstantin Chaykin в качестве члена Академии независимых часовщиков (AHCI, Academie Horlogere des Createurs Independants).

В 2013-м в том же Базеле появились его часы Cinema, изящная игрушка, в которой был использован принцип первой движущейся картинки. Чайкин посвятил их Эдварду Мейбриджу, одному из изобретателей современного кино. Скачущие лошади Мейбриджа двигались под линзой внизу часового корпуса, напоминавшего очертаниями киноаппарат. «Кино» тоже заметили хотя бы потому, что европейскому взгляду и уху оно говорило даже о большем, чем «Луноход».

Немногие оставшиеся в живых российские часовые марки эксплуатировали в основном советский дизайн и советскую риторику. В то время как Константин Чайкин очень успешно учился общаться на универсальном, известном каждому часовом языке.

Конечно, он делал и часы, которые были больше понятны отечественной публике, чем международной. Например, модель с российскими часовыми зонами. В нашей длинной стране их целых одиннадцать. Названия городов и карта России дополнили циферблат. Эти часы не хуже многих именитых моделей с мировым временем, а учитывая место рождения и кириллицу на циферблате, и вовсе редкие. Выпускал Чайкин часы и на православную Пасху, и на еврейский шabat. Создавал модели и где минуты изображались в виде струек песка, и где часы и минуты показывались единственной стрелкой. Это было смело и отважно — каждый раз делать что-то невиданное, начинать заново. Придумать механизмы было непросто, но меня они оставляли равнодушными. Мне казалось, что я это то ли где-то уже видел, то ли где-то еще увижу.

Удивил меня Joker, антропоморфные часы, в которых красный язык и кривая улыбочка отсчитывали фазы Луны, а вращающиеся зрачки отмеряли часы и минуты. За два года своего существования они меняли цвета и детали, превращались в тыкву на Хэллоуин, соединялись с автоматом Свенда Андерсена и триумфально прошли по всем часовым событиям мира. Константин Чайкин вел себя безукоризненно, не мешая карьере своего странного создания. Он пожертвовал «Джокера» на главный часовой благотворительный аукцион Only Watch, и эти часы заработали в три раза больше, чем ожидалось, — 45 тыс. франков при эстимейте 10–15 тыс. Я присутствовал при продаже и слышал, как аукционист Christie's запнулся на русской фамилии. Но после этого имя Chaykin запомнили все. «Джокер» побывал на Grand Prix прошлого года и даже оказался в финале. Ясно было, что признание в двух шагах, нужно лишь проявить отвагу и упорство. И вот в 2018 году часы под новым именем Slown оценены по заслугам и даже получили специальный приз — Audacity, то есть смелость, то есть отвага.

«Конечно, это неожиданно. Премия вне номинаций, — сказал Чайкин после церемонии. — Но я считаю, что любой труд когда-то вознаграждается. Это все-таки справедливо, что спустя 15 лет работы долгожданная награда получена. А категория мне нравится. Если большинство идет более консервативным путем, как и полагается швейцарцам, мы, русские, вносим что-то новое, странное, нонконформистское».

— Konstantin Chaykin
Клоун

«Клоун-Джокер» и вправду хороший пример. Циферблаты с лицом и стрелки встречались в часовой истории, но впервые так органично соединились авангардный дизайн и столетняя механика. Для того чтобы обнаружить, что классическая часовая техника нуждается лишь в нескольких дополнительных чертах, чтобы превратиться в неожиданный универсальный образ, нужно особое восприятие часового мастерства. Умение увидеть свое ремесло как свое волшебство. Это свойственно вообще-то очень немногим. Так что премия Audacity венчает не столько «Клоуна-Джокера», сколько его создателя, скромно проявлявшего все эти годы упорство, дерзость и отвагу.

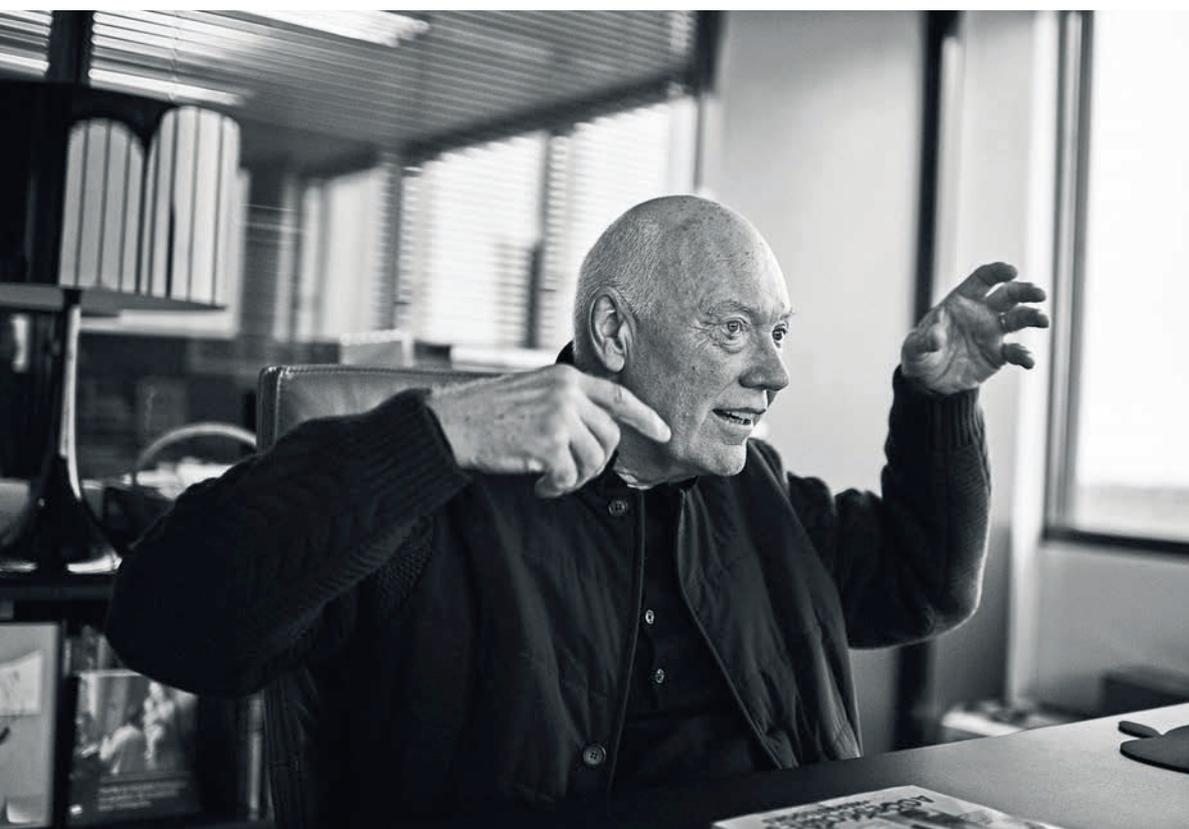

— Konstantin Chaykin
Луноход

— Константин Чайкин
долго шел к победе,
но явно не собирается
останавливаться

Я БЛАГОДАРЕН ЖИЗНИ ЗА ВСЕ УРОКИ ЖАН-КЛОД БИВЕР, LVMH

ПРЕДСТАВЛЕНО HUBLOT

жаю креветки и мгновенно с ними расправился. Тут кто-то подставил мне свою порцию: «Вижу, вы любите креветки, возьмите мои». Так я и перешел в ее руки всего за 15 креветок.

— Вы всему отдаетесь со страстью — не только делаете часы, но производите собственный сыр.

— Я живу в доме, рядом с которым расположена ферма. Это неотъемлемая часть моей жизни. В Швейцарии так — если ты купил дом, изволь позаботиться о ферме и коровах. Поэтому я выпускаю сыр, и это лучший сыр в регионе. Целая наука, которой я тоже овладел благодаря часовщикам. Часовщики — потомки фермеров. Они приглашали меня в горы. «Давай будем пробовать альпийское масло!» Что такое альпийское масло? Что такое альпийская сметана, произведенная из молока с лугов, находящихся на 1300 метров высоты? Я все узнавал заново. Я благодарен жизни за все уроки. Этот вкус гор я помню и храню в своей памяти, и, считаю, это дало мне огромное преимущество перед всеми, кто молоко видел только в пакетах.

— А ваша любовь к коллекционному бордо? Ведь ваши родственники из Божоле. Это измена корням?

— Я не хотел быть как дедушка! Хотя и любил его. Мой дедушка был фанатичным знатоком бургундского. Он знал все вина и всех виноградарей. А я хотел по-другому. Необходимо делать все наперекор родителям! Я это уважаю. Не в своих детях, конечно, но уважаю.

— То есть молодых вы не боитесь?

— Мил-ле-ни-алов?! Просто однажды дети замечают, что они вовсе не портрет их родителей. В моей молодости, когда семья шла в церковь, мальчики были точной копией папаш, такой же пиджачок, такие же ботинки, разве что не было усов. Теперь у каждого поколения свой стиль. Серьги, бороды, татуировки... Да отлично! Я сам, пожалуй, не буду уши прокалывать, а они — я только за.

Специальный приз жюри был присужден Жан-Клоду Биверу в один из самых важных моментов его жизни. Сорок с лишним лет уроженец Люксембурга отдавал свои силы и талант швейцарской часовой промышленности. В списке его подвигов — Blancpain и Omega, Hublot, Zenith и TAG Heuer. В этом году 69-летний глава часового подразделения LVMH объявил о том, что по состоянию здоровья прекращает оперативное руководство подчиненными ему марками, но остается в качестве президента. Театр Леман устроил ему стоячую овацию. Мы с Жан-Клодом Бивером встретились в его доме в Веве, чтобы поговорить о прошлом и будущем.

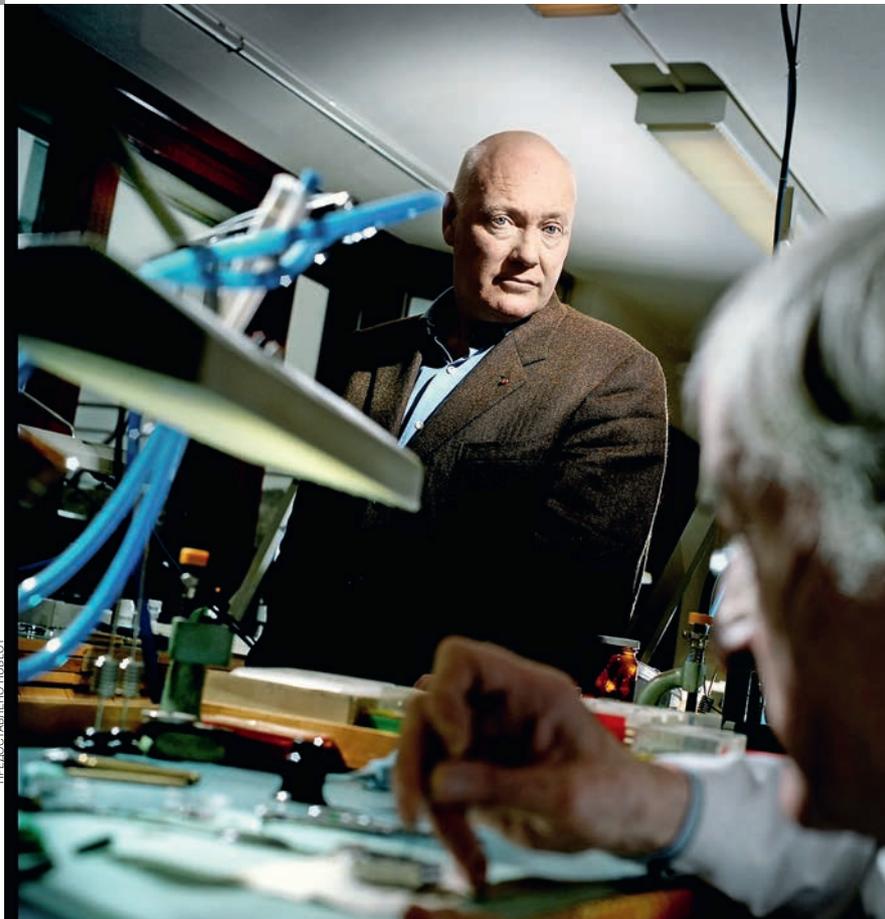
— Кому вы больше всего благодарны в жизни?

— Многие люди оставили след в моей судьбе. Мои родители. Семья Пиге, мои первые наставники в часовом деле. Старый Николас Хайек, который многому меня научил. И конечно, мои близкие. Мои дети, моя жена Сандра, которая всегда рядом со мной. Ей приходится терпеть мои отсутствия, а когда я дома — мои сомнения. Потому что я всегда полон сомнений. Это мой недостаток — сомнения меня тормозят. Но и достоинство, потому что я всегда готов слушать и учиться. Благодаря Сандре я не боюсь сомнений, не стыжусь их.

— Как вы познакомились с вашей женой?

— Однажды в Лозанне я пошел на балет Бежара. Он был моим другом, пригласил меня в попечительский совет своего театра и часто присылал билеты. Ну а я пригласил приятелей. С ними была Сандра, с которой я раньше был почти незнаком. После балета мы все отправились выпивать. Мы болтали, веселились, я сам не заметил, как опустошил тарелку креветок. Я обо-

ПРЕДСТАВЛЕНО HUBLOT

— Вы любите говорить о том, что вам удалось окружить себя настоящей гвардией, лучшими в мире сотрудниками и единомышленниками. А те, кто не разделял ваши идеи? Вам приходилось увольнять людей?

— Да, в последние годы у меня был такой опыт, и он очень тяжелый. Я понял, что нельзя уволить только одного человека. В его лице ты увольняешь десятерых, потому что у него есть друзья, семья, дети. Каждое увольнение это социальное разрушение десяти жизней. Ну, можно это делать по-разному, объяснять, компенсировать, не унижать. Я похвалил себя тогда, что был разборчив при приеме на работу. Отбор нужен заранее, чтобы потом избежать крови и стресса.

— Вы бываете несправедливы?

— Да, бываю, но никогда это не случается специально. Я могу быть несправедлив по незнанию, невнимательности, неосторожности. Многие люди специально несправедливы и кичатся этим, я стараюсь таким не быть. Я этого стыжусь.

— Как вы собираетесь жить после отставки и что будут делать без вас Hublot, Zenith и TAG Heuer?

— Прежде всего это не отставка, я не на пенсии. Моя задача — как у инструктора по вождению. Вспомните, что в Hublot с 2012 года директором является мой ученик и товарищ Рикардо Гвадалупе. Разве марка от этого потеряла связь со мной? Точно так же будет с Zenith, где после нескольких лет неуверенности появилась определенность и главный стержень — часовая

конфуций говорил, что только мертвая рыба плывет по течению. Если я себя уважаю, я плыву куда хочу и работаю с теми, с кем хочу

— Легко ли прошла покупка?

— Я позвонил Крокко. Мы давно были знакомы, он продавал Blancpain в Италии и Испании. Мы встретились в Лугано, где он живет. Он сказал, что хотел бы пригласить меня на должность гендиректора, дать большой процент от будущих прибылей и продать за символическую сумму 20% акций. Потом я решил купить 100%, и владелец назвал цену, которая не соответствовала, на мой взгляд, цене марки. Она соответствовала тем деньгам, которые потратил на нее Крокко и хотел вернуть. Я сказал ему, что не готов оплачивать все глупости, которые были сделаны до моего прихода. И он вынужден был с этим согласиться, ведь марка тогда была похожа на корабль, готовый утонуть, и вода уже подходила к палубе. Так что либо Hublot получала новую жизнь, либо она исчезала.

— Новую жизнь вы ей обеспечили. Но ведь для этого пришлось ее изменить до неузнаваемости. Создать вашу концепцию «фьюжен» и необыкновенную линию Big Bang.

— Это было необходимо. Мы начали добавлять марке узнаваемости и легитимности, мы построили для нее мануфактуру и не одну, мы поженили ее с самыми известными и крутыми людьми в мире. Она связана с гонками на Ferragamo, с чемпионатом мира по футболу, с рок-группой Depeche Mode, с лучшими художниками, спортсменами, музыкантами. Я считаю, это была первая марка эпохи перемен, которые сейчас атакуют нас со всех сторон.

— Я всегда спрашивал себя, как вы выбираете людей и события для Hublot? Художник Орлинский, футболист Пеле, Depeche Mode — это же ваш выбор. Почему не Олафур Элиассон, или Маурицио Каттелан, или Ай Вэйвэй, которые связаны с LVMH через художественный фонд Бернара Арно. Казалось бы, бери — не хочу.

— Каким бы большим ни было меню в ресторане, я выберу только то, что я люблю. Конфуций говорил, что только мертвая рыба плывет по течению. Если я себя уважаю, я плыву куда хочу и работаю с теми, с кем хочу. Разве плохо получается?

— Всех волнуют перемены, происходящие на Базельской часовой ярмарке. Останутся ли марки LVMH на Baselworld?

— Мы обсуждали это с Rolex и Patek Philippe и решили, что в 2019 году останемся и посмотрим, насколько новое руководство готово к переменам, которые предстоят. От этого будет зависеть наше участие в будущих ярмарках.

— А если обрушится вся система салонов?

— Часовщики могут жить и без салонов. К примеру, ушедшая из Базеля Swatch Group имеет 18 марок. Они могут решить, что поедут в Россию. И там у них будут клиенты. А потом в Гонконг, потом — в Майами. Точно так же могут поступать гиганты рынка вроде нас или Rolex. Появится новый Базель в Гонконге для Азии. В Южной Америке для Южной Америки. Один для Северной Америки, Мексики, Канады — в Майами или в Нью-Йорке. Один в Южной Европе, один в Северной. Пять Базелей по три дня. Всего каких-то 15 дней! Разве не самонадеянно говорить: «Мы такие важные в Швейцарии, приезжайте в Швейцарию»? Может быть, надо наоборот — приезжать к клиентам?

традиция. Мы начали добавлять новые механизмы, но не просто механизмы, а такие же революционные, каким был прославивший марку лучший хронограф XX века El Primero. Сначала мы сделали El Primero II, а потом принципиально новый Zenith Defy Lab. С такими механизмами развитие обеспечено на десятилетия вперед. Ну и TAG Heuer, из которой мы, не поступившись ни одной страницей ее истории, сделали марку значительно более молодую, энергичную, не ломающуюся под давлением. Все это будет продолжено, хотя и без моего ежедневного участия. За мной останется общее направление, мой опыт востребован, я не раз это доказывал.

— Нельзя не поверить, ведь в течение вашей карьеры вы разбудили спящую мертвым сном Blancpain, помогли Omega и заново создали Hublot. Эта марка теперь прочно ассоциируется с вами.

— Человека, который придумал марку Hublot, зовут Карло Крокко. Это было здорово сделано — золотые часы на тонком резиновом ремешке. Не все это понимали. Помню, как во время моей работы в Audemars Piguet осуждали эти часы, которые, конечно, имели в прародителях Royal Oak: «Кому нужен кварц и резиновый браслет? Дешевка!»

— Но вы же так не думали, раз купили Hublot?

— Я сразу почувствовал, что у этих часов есть будущее. Я говорил себе: «Блин, ну почему у Крокко не получается развить марку?» И в разговоре с одним моим очень умным приятелем мы пришли к формуле, которой недоставало: это марка, из которой можно сделать Swatch для очень богатых. Такие же модные часы, но совершенно на другом ценовом, качественном и концептуальном уровне. Таких часов не хватало на рынке, часовое дело у нас в то время было скучным-прескучным. И в 2004 году, покинув Blancpain, я решил купить Hublot.

Беседовал Алексей Тарханов

ЧАСЫ — ДНК НАШЕЙ СТРАНЫ ТЬЕРРИ ЛАВАЛЛЕ, GRAND HOTEL KEMPINSKI

__Grand Hotel Kempinski расположен на главной женеvской набережной — лицом к фонтану, озеру и горе Монблан

__Набережная перед отелем — место многих женеvских праздников

мы должны работать как часы.
марки приходят выигрывать,
и мы не должны омрачить их триумфа

Вот уже третий год, как церемонию Grand Prix принимает у себя Grand Hotel Kempinski на набережной Монблан. Один из лучших женеvских отелей располагает не только конференц-залами, где проходят встречи жюри, а также часовые показы в дни SIHH, и рестораном, где устраивается торжественный ужин победителей, но и собственным театром. На то время, пока исторический Большой театр закрыт на реконструкцию, церемонию проводят здесь, в театре Леман. Пока непонятно, вернется ли она в бывшую городскую оперу или останется в Kempinski, которым руководит президент Союза отельеров Женевы и страстный любитель часов Тьерри Лавалле.

— Почему Grand Hotel Kempinski поддерживает швейцарских часовщиков? И не только в дни Grand Prix, некоторые марки устраивают у вас выставки во время женеvского салона SIHH.

— Я думаю, что сегодня часовщики — движущая сила швейцарской индустрии. Это витрина Швейцарии на международной сцене. Когда вы думаете о Швейцарии, вы, конечно же, думаете о горах, о нейтралитете, о часах и о шоколаде. Поэтому часы — ДНК нашей страны. Их создателей нужно поддерживать.

— А разве отелями Швейцария не славится?

— Отели тоже важны. Хотя бы потому, что сама работа отельеров, как особая профессия, во многом появилась в Швейцарии. Но сегодня все большие сети представлены не только у нас, но и в Европе, Соединенных Штатах, в Азии. Наша работа стала поистине интернациональной.

— Вы в третий раз принимаете Grand Prix.

— Да, и в нашем собственном театре. Не каждый отель может похвастаться собственным театром в дополнение к удобным номерам. В нашем театре проходит более 200 спектаклей в год, но, разумеется, один из главных — день часовых «Оскар», момент присуждения призов Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Это большая честь для нас.

— Чего требует от вас и вашей команды эта ежегодная церемония?

— Как и в часовом деле, прежде всего точности. Мы должны работать как часы. Марки приходят, чтобы выигрывать, и мы должны приложить максимум усилий, чтобы не омрачить их триумфа, чтобы все прошло идеально. Это как организовывать огромный бал. Работа на много дней, в которой нет и не может быть мелочей. Красивые и точные часы заслуживают красивой церемонии.

— Вы работали в этом отеле на набережной Монблан еще тогда, когда он принадлежал Hilton. В чем разница между нынешним Kempinski и тем отелем, который был создан 30 лет назад?

— Я всегда говорю, что у отелей есть hardware и есть software. Первое — это здание, комнаты. Второе — то ощущение, которое мы даем нашим гостям. Это наша прибавочная стоимость. У Hilton был американский стиль, он работал с американскими компаниями. Они верят в универсальность, а мы верим в уникальность. В Штатах, чтобы преуспеть, надо быть одинаковыми, но это не так в Европе. Сила европейцев — в том, что у нас много различий, много национальностей, и в смеси этих национальностей — красота Европы. У нас и вкусы разные, посмотрите хотя бы, какое разнообразие часов в номинациях Grand Prix.

— А вы какие часы любите? Что у вас сегодня на запястье?

— Сегодня я надел Zenith, но мог бы надеть и другие свои часы. Или не надеть никаких. Хороший отельер может всегда оставаться нейтральным, он уважает все тенденции и все пристрастия. Мы никому ничего не навязываем, поэтому, если вы спросите меня сейчас, какая у меня марка любимая, я вам не отвечу. Конечно, у каждого есть часы, которые он предпочитает другим, но иногда не надо афишировать свои вкусы. Тут важнее вкусы и решения жюри. На то они и специалисты. Думаю, что им нелегко приходится. Сужу по себе: для меня выбирать часы по утрам сложнее, чем выбрать костюм или галстук.

— Вы каждый раз за кого-то болеете во время конкурса?

— У меня немало друзей в часовом мире, но я доволен всеми призами. В этом смысле я не болельщик. Присуждение призов — это всегда важный момент, потому что каждый год оно выявляет тенденции. Показывает эволюцию такого важного для Швейцарии дела.

— «Оскары» помогают коммерческому успеху кино. А помогают ли часовые премии клиентам? Покупая часы, вы смотрите на их награды?

— Вообще-то нет. Часы я выбираю сам. Хотя критерии общие: эстетика, история и сложность механизма. Я верю в любовь с первого взгляда в часах, призы для меня не так важны. Тем не менее я понимаю, что призы очень важны для часовой индустрии, и всякий раз с нетерпением жду, получат ли мои любимые марки награды. Это станет для меня не причиной покупки, но одобрением уже сделанного выбора.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

КОЛЬЦА ВЛАСТИ СУЩЕСТВУЮТ НЕ ТОЛЬКО В КИНО ИВ ГАСТУ, АНТИКВАР И КОЛЛЕКЦИОНЕР

В ювелирной школе Van Cleef & Arpels на Вандомской площади парижский антиквар Ив Гасту показал свою коллекцию мужских колец. За 30 лет он собрал почти тысячу интереснейших экземпляров. Сценография архитектора Жерома Тено объединила экспонаты по нескольким разделам — среди которых готика, vanitas, религия. Ив Гасту и сам выставка, он носит по кольцу на каждом пальце и жалеет только о том, что на руке их всего пять.

— Когда началась ваша страсть к мужским украшениям?

— Еще в семь лет я донимал маму: «Хочу колечко, купи мне колечко». Я канючил так долго, что однажды она сдалась и купила мне серебряное колечко с рыцарем. Была и другая встреча с украшениями, она имела на меня еще большее влияние. В 12 лет, в конце религиозной церемонии, когда епископ протянул руку, я увидел его перстень и был поражен. Для меня он сразу стал кардиналом, самым папой, раз он может носить на руке такую красоту.

— Мужское кольцо — это особый мир, что отличает его от женского?

— Кольцо на мужской руке — это сила, мощь. Кольца власти существуют не только в кино. Это власть аристократии с их семейными кольцами-печатами. Власть духовенства, связанная с любовью, потому что кольца папы, епископа, кардинала — это же обручальные кольца, символизирующие, что они обручены с Христом, с церковью.

— Но сейчас кольца носят разве что рок-певцы и байкеры.

— До Ренессанса мужчины носили и кольца, и серьги, и колые. Но и теперь у кольца есть значение в жизни. Кольцо отмечает событие — рождение ребенка, помолвку. Когда мужчина покупает своей любимой обручальное кольцо, он выражает этим очень многое. Оно должно быть прекрасным и дорогим не потому, что он хвастун, а потому, что он уважает себя и свою избранницу. Он придает особое значение этому жесту, он настоящий мужчина, а не парфюмерная тряпка. Мужчина преподносит женщине кольцо, которым она его подчинит, поработит. Вот какая это важная штука.

— Мужчина может носить женские кольца?

— Конечно, может. Зависит от размера. Вообще, что теперь значит «женское», «мужское»? Андрогинность, бисексуальность — в истории человечества. Мужское и женское здесь в постоянном диалоге. Святой Себастьян стал почти сексуальным образом, как и Жанна д'Арк. Так что может.

— А наоборот?

— Тоже возможно. Время от времени я продаю кольца из моей коллекции и вижу, что кольца священников очень нравятся женщинам. Возможно, с этими кольцами им легче проповедовать нам истины.

— Вы разделили вашу коллекцию на темы. А есть ли запретные темы в мужских кольцах?

— В Германии, в Гамбурге я увидел кольцо с нацистской свастикой необыкновенно тонкой работы и невероятной красоты. Оно меня заворожило и оттолкнуло в одно и то же время. Я спрашивал себя: «Что тебя останавливает, мы же можем восхищаться Арно Брекером?» И все-таки я его не купил. И правильно сделал.

— Значит, при покупке ваших колец вы руководствовались не только познаниями историка и антиквара, но и чувствами?

— Кольцо — это объект чувственный, даже эротический. Когда я вижу кольцо в витрине, я должен его вынуть, я должен его пощупать, мое сокровище, мою прелесть, подержать в руках, взвесить. А когда я его надеваю и оно мне впору — шелк! Это как башмачок Золушки!

— Когда-то кольца носили в качестве денежного запаса — вместо кредитки.

— Кредитку нам скоро вживят под кожу, а что касается денежного запаса, я вспоминаю антикварную лавочку в Монако. Она покупала кольца у проигравшихся игроков. Там бывали выдающиеся вещи. Я ездил туда чуть ли не каждый месяц.

— Как родилась идея выставки?

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мужчина преподносит женщине кольцо, которым она его подчинит, поработит. Вот какая это важная штука!

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Настоящим чудом стала встреча с Van Cleef & Arpels, с директором школы Мари Валлане-Делом и главой марки Николя Босом, которые предложили не только сделать выставку, но и издать книгу про мужские кольца.

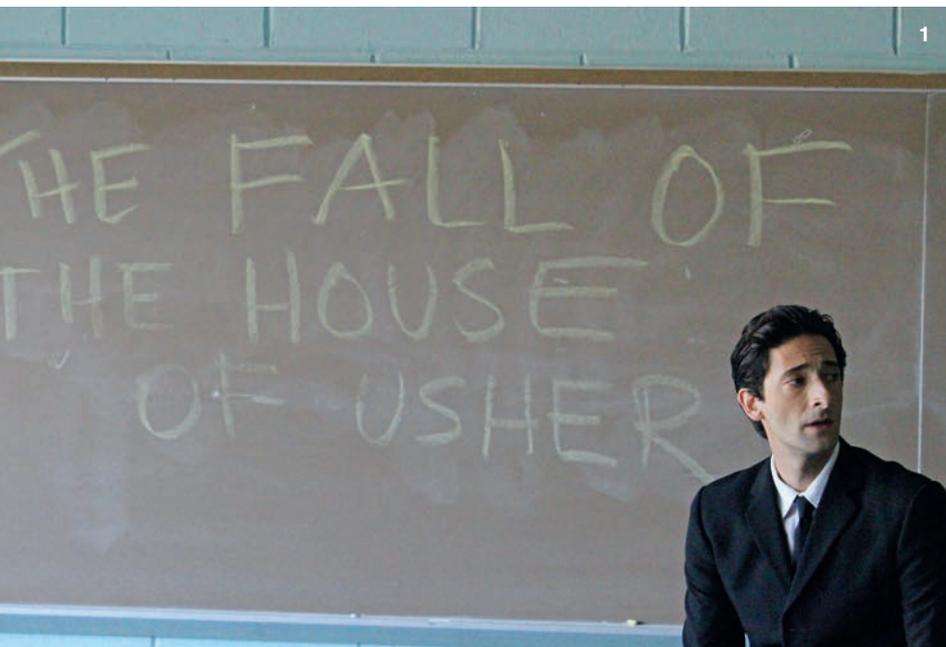
— Думаете ли вы, что мужские украшения появятся у больших марок с Вандомской площади?

— Нет, я не думаю, что придет такой день... То есть я думаю, что придет, но я его точно не увижу. Дурацкие предрассудки. У меня есть клиенты, сказочно богатые, обвешанные ролексами и патеками, которые могут все себе позволить, но только не кольцо на руке! Они мечтали бы носить кольцо. Это же круто! Но они могут сделать это только в уикенд, а вот в совете администрации банка они заседать с кольцами не могут. У одного из сотни есть яйца, чтобы сделать то, что нравится. Остальные пока боятся. Это изменится, но когда, я не знаю.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмарэ

— Выставка в ювелирной школе Van Cleef & Arpels, сценографию которой выполнил художник Жером Тено, представила около 500 украшений из коллекции Иво Гасту — от колец Древнего Египта до байкерских колец 1970-х годов

«ОСКАР» ЗА ОДНУ УЛЫБКУ ЭДРИЕН БРОУДИ И CHOPARD МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

- 1_ «Учитель на замену» Тони Кея, 2011
 2_ «Тонкая красная линия» Терренса Малика, 1998
 3_ «Гудини» Ули Эделя, 2014
 4_ «Пианист» Романа Полански, 2002

На старт гонки Mille Miglia в итальянской Брешии выходит немало знаменитостей. Многие из них приезжают в гости к часовой компании Chopard, которая уже много лет поддерживает «самую красивую гонку мира». Но в этом году одного из гостей, американца Эдриена Броуди, встречали как героя. Он виновато улыбался.

Статус звезды приходит к актеру как награда за роль Героя с большой буквы. Или Злодея — тоже с большой буквы, — наделенного inferнальным величием. Возможен вариант: роль жертвы, но только если персонаж жертвует собой осознанно и величественно. Эти утверждения кажутся набором банальностей? Да, они были банальными аксиомами, пока «Пианист» (2002) Романа Полански не прославил исполнителя заглавной роли Эдриена Броуди. Мало того что 29-летний Броуди стал самым молодым актером-обладателем приза Американской киноакадемии, он еще первым в истории завоевал две главные кинопремии мира — «Оскар» и «Сезар» — за одну роль.

Между тем, по версии Броуди, сыгранный им — не просто реальный, но знаменитый в Польше — пианист Владислав Шпильман, чудом уцелевший в варшавском гетто и таким же чудом выживший в огне варшавского вос-

стания 1944 года, не был ни героем, ни антигероем. Более того, несмотря на весь трагизм военной судьбы, он по большому счету не был и жертвой. Не тянул даже на статус свидетеля трагедий XX века: в лучшем случае — на роль безучастного наблюдателя. Он был просто пианистом. Так — «Я — пианист» — Шпильман отвечал на вопрос меланхолического эссэвца, которому попался в окоченевших руинах польской столицы.

Герой Броуди не прилагал вообще никаких усилий ни для того, чтобы сопротивляться, ни для того, чтобы выжить. Не убегал от смерти, а избегал ее благодаря счастливым случайностям. Ремесло пианиста, конечно, давало шанс хотя бы не сдохнуть с голоду, но, с другой стороны, история заготовила Шпильману столько ловушек, что голодная смерть кажется самой безобидной из них.

Броуди подробно отчитывался в интервью, как стал звездой. Само собой, система Станиславского. Для пушечного правдоподобия похудел на тринадцать килограмм. На месяц затворился от мира. Чтобы отчасти проникнуться страданиями, даже уступил на время знакомым свою квартиру и автомобиль. Порвал — ну это уже лишнее — с подружкой. Научился — наверное,

— Chopard
Mille Miglia
Racing Colours

На руке Эдриена Броуди часы **Chopard Mille Miglia Racing Colours**, механизм с автоматическим заводом, часы, минуты, маленькая секундная стрелка, дата, секундная стрелка хронографа, 30-минутный счетчик, 12-часовой счетчик, сталь, ограниченная серия — 300 экземпляров, 378 тыс. руб.

— Эдриен Броуди
приехал на старт
гонки Mille Miglia

COURTESY OF CHOPARD

1_ «Кадиллак Рекорд»
Дарнелла Мартина,
2008
2_ «Полночь
в Париже»
Вуди Аллена, 2011

Chopard
Mille Miglia
Racing Colours

CENTRAL PARTNERSHIP

Но у Броуди в запасе оказалось секретное оружие, ключ к успеху, позволивший преодолеть «проклятие Пьеро», — его улыбка. Ее можно было бы назвать виноватой — «ой, простите, я, кажется, разбил вашу любимую китайскую вазу». Но героям Броуди по большому счету незачем виноватиться. Его улыбка адресована не внешнему миру, а вечности и самому себе. Его герои одновременно словно не понимают, как их угораздило оказаться в некоем месте в некое время, и извиняются за то, что ошиблись временем и местом, доставив тем самым хлопоты окружающим.

Среди героев Броуди лишь один путешественник — режиссер Дрисколл в версии «Кинг-Конга», поставленной Питером Джексоном (2005). Понятно, почему Броуди жаждал получить эту роль — как-никак, прикосновение к одному из главных мифов кинематографа. Но о съемках он сохранил главным образом комические воспоминания. Роль заключалась в том, чтобы бегать взад-вперед перед зеленым задником и вопить: «Где эта обезьяна!? Куда обезьяна подевалась?!» Но все его лучшие роли именно что роли путешественников. Только путешествуют они не в пространстве, а во времени. Путешествия бывают реалистическими и не очень. В первом случае герои Броуди — идеалисты, фантазеры или эксцентрики в мире, лишенном идеалов и отторгающем оригиналов. Таким был уже Вэн Курцман в «Высотах свободы» (Барри Левинсон, 1999), рвущийся преодолеть свое еврейство и влюбляющийся в загадочную «арийскую» блондинку, замеченную на какой-то вечеринке. И красный активист Сэм Шапиро в «Хлебе и розах» (Кен Лоуч, 2000), сколачивающий профсоюз из перепуганных уборщиц мексиканского происхождения. И прежде всего Ричи в «Кровавом лете Сэма» (Спайк Ли, 1999), в один прекрасный день куда-то исчезнувший из родной «маленькой Италии», чтобы столь же неожиданно-негаданно вернуться в боевом панковском наряде, да еще и с благоприобретенным британским акцентом. Легко представить, какотреагировали в экранном 1977 году на преобразование Ричи его бывшие дворовые приятели, а ныне набриолиненные и накокаиненные парикмахеры и деловары. Но и когда добрые соседи избивали Ричи до полусмерти, приняв его за серийного убийцу, он продолжал улыбаться, сознавая свою вину за то, что перепутал Нью-Йорк с Лондоном, а время панка с эпохой диско. Опередил время музыкальный продюсер Леонард Чесс, сыгранный Броуди в фильме «Кадиллак Рекордс» (Дарнелл Мартин, 2008): это он в пещерном 1947 году первым решил открыть двери большого шоу-бизнеса перед афроамериканскими исполнителями.

Генри Барт в «Учителе на замену» (Тони Кей, 2011) — не учитель, а социальная палочка-выручалочка, перебрасываемая из одного гнездовья трудных подростков в другое — застыл на пороге между бытом, кажущимся реальностью, и подлинной реальностью, скрытой за его фасадом. Когда в финале Барт читает своим питомцам «Падение дома Эшеров» Эдгара По и мы видим вместо класса, заполненного внимающими подростками, разоренные школьные помещения, что это? Где пребывает Барт, грезит он или живет?

Скорее, грезит: эта версия органична для амплуа Броуди. Недаром поражены особого рода амнезией, позволяющей корректировать бывшие и грядущие события, его герои в «Смирительной рубашке» (Джон Мейбери, 2005) и «Потерпевшем аварию» (Майкл Гринспин, 2011). Их ряд продолжает психотерапевт из «Отступления» (Майкл Петрон, 2015). Австралийское кино, самая причудливо мистическая киношкола в мире, конечно, не могло пройти мимо Броуди. Доктор не сразу отдает себе отчет в том, что все его пациенты давным-давно покоятся на кладбище, а уважаемый учитель героя, рекомендовавший ему этих покойников, просто-напросто не отражается в зеркале. Интересно, отражается ли в зеркале сам Броуди, наделенный чудным даром предельно органично исполнять самые невероятные роли? Впрочем, если вдруг окажется, что не отражается, то, узнав об этом, он навернякаотреагирует неповторимой улыбкой: надо же, как неудобно, простите, что побеспокоил вас.

Mille Miglia,
«самая красивая
гонка в мире»,
начинается в Брешии
и кончается в Риме,
проходя по городам
Италии

самый мучительный этап вживания в образ — играть Шопена. Все это звучит как-то несерьезно. В конце концов, чтобы с лаконичнейшей иронией сыграть Сальвадора Дали в «Полночи в Париже» (Вуди Аллен, 2011), Броуди не брал уроки живописи. Готовясь к роли фокусника Гудини в мини-сериале (2014), не просил бросить себя в Гудзон, закованного по рукам и ногам, да еще и запертого на замок в сундуке. Что же касается принесенных в жертву килограммов, то для роли вояки Ройса в «Хищниках» (2010) Броуди нарастил почти столько же мышечной массы: дело техники.

Вообще-то вся психофизика художого, долговязого, неуклюжего, носатого Броуди — да еще с этой его челочкой, падающей на вытянутое лицо — располагала к ролям комических неудачников, сентиментальных воздыхателей, современных Пьеро и Паганелей. Трагикомедией оказался и первый его опыт работы с великим режиссером, которым — на беду Броуди — оказался перфекционист Терренс Малик. Уж как он хвалил Броуди за исполнение роли капрала Файфа в «Тонкой красной линии» (1998), монументальной, пантеистической галлюцинации на тему военных действий в Тихом океане. Уж как сам Броуди гордился этой ролью. Страшно даже представить, что актер испытал на премьере, обнаружив, что Малик вырезал почти всю его линию, оставив пару жалких эпизодов общей длительностью минут пять.

ГРАНИЦЫ ВРЕМЕНИ МАТИАС УМПЬЕРРЕС

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ROLEX

Rolex Mentor And Protege Arts Initiative — программа поддержки и развития визуальных искусств, театра, архитектуры, кино, танца, литературы, музыки. В феврале этого года в категории «Театр» был представлен проект аргентинского режиссера Матиаса Умпьерреса, созданный под присмотром выдающегося канадского театрального режиссера Робера Лепаж. В октябре в рамках фестиваля «Территория» Умпьеррес показал свою инсталляцию в Москве.

— Как началось сотрудничество?

— Сначала Rolex выбрала меня вместе с еще несколькими художниками со всего света, так я получил приглашение к участию. Затем было несколько этапов отбора, который прошли всего три человека. До последнего момента я не знал, кто будет моим ментором, Робер Лепаж сам выбрал меня в качестве своего протеже, и комитет поддержал это решение. Для Rolex было важно сотрудничество молодого и знаменитого режиссера, важно, чтобы мы оба были состоявшимися профессионалами. Я хорошо понимал, насколько сложно попасть в этот проект, ведь каждые два года в каждую программу комитет выбирает только одного человека. Для меня это стало возможностью осуществить проект мечты.

— Что нужно было сделать, чтобы пройти конкурс? По каким параметрам отбирали?

— Комитет выдвигает человека, и если он участвует в дальнейшем отборе, то должен составить и отправить заявку, в которой будет описание всех его прошлых проектов и инсталляций, отзывы людей, с которыми он работал. Затем проводится интервью с участником и теми людьми, которые прислали рекомендации. И во время всех этих этапов вплоть до самого последнего, когда ментор выбирает себе будущего протеже, комитет постепенно сокращает список. В данном случае, как я понимаю, важно было найти художника, чьи работы похожи на работы Лепаж. А я, как и он, имею дело с разными видами искусства. Меня выбрали в категории «Театр», но я работаю, например, и с кино.

— Кто был автором идеи финального проекта? Вы или вы вместе с ментором?

— В конечном итоге Робер выступил как актер. Конечно, в качестве ментора он полностью сопровождал этот проект, я задавал вопросы, он давал свои комментарии. Об идее проекта я рассказал Rolex уже после того, как меня выбрали, но я над ней очень много думал раньше. Я понял, что это возможность осуществить давно задуманное и шанс выйти на новый уровень работы.

— Сколько времени длилась работа над проектом?

— Если не считать процесса формирования идеи, техническая часть заняла около года. Съемки продлились всего пять дней, они проходили в Испании. Мы собрали команду довольно известных испанских актеров. Дальнейшая обработка снятого материала заняла два месяца.

— В чем заключалось участие Rolex?

— Помимо того что они помогали с финансированием, они очень много занимались логистической частью во время съемок. Помогали с приездом Лепаж в Испанию, открытием экспозиции в Берлине, полностью занимались всеми организационными вопросами.

— Что общего между всеми участниками программы?

— Я знаком с Паучи Сакаки, девушкой, выбранной в категории «Музыка», и ее ментором Филипом Гласом. Она музыкант, но свою работу рассматривает в контексте сцены, визуальных и виртуальных искусств. Мне кажется, Rolex ищет людей, которым интересны точность и время.

— Как вы работаете со временем?

— Я всегда пытаюсь расширить границы времени, границы театра. Когда артист находится на сцене, это конкретный момент, в который разыгрывается конкретное действие. Я хочу раздвинуть рамки времени и показать, что

театр может быть не только одномоментным, я стараюсь сохранить его для будущего. Заснять игру Анхелы Молины на видео, чтобы ее можно было увидеть и потом.

— Что бы вы пожелали начинающим художникам?

— Когда человек выбирает свою жизнь, в ней сохранены все его впечатления и внутренние ощущения. То же самое с искусством. Как бы ни происходило обучение режиссера, каждый человек должен чувствовать себя свободным, имеющим право создавать тот театр, который он хочет, а не тот, который ему предлагают. Поэтому я всегда говорю, что все художники очень храбрые. Я очень верю в роль артиста, режиссера, противостоящего обществу. Посредством вымысла человек может понять, что можно жить по-другому. Таким образом вымысел помогает человеку быть свободным в своем выборе.

Беседовала Екатерина Зиборова

— Ментором Матиаса Умпьерреса стал знаменитый канадский режиссер Робер Лепаж

— Робер Лепаж выступил как актер в проекте молодого аргентинца

ЭТО ВАШИ МЕЧТЫ СТОЯТ МИЛЛИОНЫ ОРЕЛЬ БАКС, BACS & RUSSO

Самый знаменитый аукционист и опытный часовой эксперт Орель Бакс — партнер аукционного дома Phillips, ставшего всего за три года основным игроком на рынке антикварных часов. В ноябре он провел в Женеве восьмой аукцион Phillips.

— Что изменилось к восьмому аукциону?

— Здесь в отеле La Reserve три с половиной года назад мы провели первую продажу. Никто не считал Phillips экспертом в часах, никто не верил, что мы сможем найти отличные вещи, сделать красивый каталог и добиться впечатляющих результатов. Тогда нас было шестеро. Три с половиной года назад мы вынуждены были объяснять нашим клиентам, какова наша стратегия, каковы наши ценности и почему они могут нам доверять, когда покупают и продают. Сейчас у нас на трех континентах команда из 30 человек, и все согласны, что в области часового дела Phillips лидер.

— Мы знаем сегодняшний часовой ландшафт, его горы и долины. Но ведь он не раз менялся. Есть ли недооцененные сейчас, но достойные марки?

— Что значит недооцененные? И что значит достойные? Возьмем хронографы Omega, Vacheron Constantin, Longines, Rolex. Если какой-то из них стоит десять тысяч, другой — двадцать, третий — сорок, а четвертый — пятьдесят, значит ли это, что тот, который продан за десять тысяч, недооценен? Или тот, за который заплатили пятьдесят, слишком дорог? Представьте себе, что на аукцион выставлена картина, о которой вы мечтаете. Это не картина, это ваши мечты стоят миллионы. Почему часы не могут стоить миллионы? Они произведение искусства, редкий объект, шедевр. Разве продажа одних часов за миллион будет означать, что другие недооценены?

— Вы говорите о силе желания, которая толкает людей к покупке. На кафедре аукциониста, как на сцене театра, вы умеете вызывать желание и заставлять людей раскошелиться.

— Я думаю, что это скорее работа матчмейкера, то есть того, кто должен соединить людей. Есть и другие причины, по которым цена растет. Если вы вдруг обнаруживаете, что некий предмет искусства более редок, чем ранее считалось, это сразу делает его более дорогим на торгах.

— Значит, ваша работа как аукциониста и эксперта — это найти основания, по которым предмет должен быть куплен за максимально большую сумму?

— Я не думаю, что моя работа или работа эксперта состоит в том, как сделать вещи более дорогими. Специалист, который любит свою работу, а я очень люблю свою работу, хочет, чтобы эту любовь разделили. И конечно, на торгах эта любовь выражается в швейцарских франках или в долларах.

— Вы работаете с вечными ценностями. Но ведь и в антикварном мире есть понятие моды.

— Моды? Я бы не сказал. А вот тенденции, колебания вверх-вниз есть. К примеру, большой коллекционер говорит: «Для меня Энди Уорхол самый главный гений XX века». И покупает его много, публично, задорого. Это и другим внушит доверие к Уорхолу. Примеры заразительны. Примеры рождают страсть. Вот почему художник, марка часов, автомобиль могут подняться или упасть в цене.

— Я наблюдал вас после продаж. Вы были как актер после спектакля — измотанный, но счастливый.

— Измотанный, да, потому что я говорю, я кричу, я двигаюсь, я сжигаю калории, купаюсь в адреналине в течение двух-трех часов. Это тяжелая работа, как у актера на сцене, конечно. Но есть разница между аукционистом, актером и клоуном. Моя работа — не работа ярмарочного зазывалы. Аукционист, конеч-

специалист, который любит свою работу, хочет, чтобы эту любовь разделили. И конечно, на торгах эта любовь выражается в швейцарских франках или в долларах

но, должен оживить продажу, должен ею дирижировать, управлять, но я не гипнотизер, чтобы убеждать вас расстаться с деньгами.

— Но вы же знаете людей в зале. Среди них немало постоянных клиентов.

— Это другое дело. Представьте, на предаукционной выставке я встретился с коллекционером, который говорит: «Вот часы моей мечты, у меня бюджет 100 тыс.». Торг переваливает за 100 тыс., и он говорит: «Я пас». Я могу ему тогда сказать: «Уверены ли вы, что не хотите добавить 5 тыс.? Послушайте меня, я знаю, что вы хотите эти часы, я вам советую: купите их». Но я сделаю это не потому, что лишние 5 тыс. достанутся мне. Эти деньги не для меня. А потому, что знаю, что через месяц, через полгода, через год он скажет мне спасибо.

— Как вы готовитесь к продаже?

— Подготовка занимает несколько месяцев. Надо найти часы. Например, сегодня я получил один экземпляр, который только весной выйдет на наши торги. Я должен знать наизусть каждые часы в каталоге: состояние, сколько известно экземпляров, достаточно ли они хороши для господина в красном свитере в третьем ряду. Это как подготовка к Олимпийским играм. Атлет не может начать готовиться за 20 минут до бега. В день продаж я стараюсь отдохнуть, но это не так просто, если до полуночи тебе звонят коллекционеры.

— Phillips принадлежит российской группе Mercury, у нее есть любимые марки часов, которые они продают. Имеет ли это для вас значение, когда вы формируете список лотов?

— Не существует никакой договоренности, никакой инструкции, никаких рекомендаций группы Mercury. Полная независимость. Я бы никогда не согласился взяться за это дело, если бы ожидал даже малейших ограничений или давления.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

DAYTONA ПРОТИВ NAUTILUS ВОСЬМЫЕ ЧАСОВЫЕ ТОРГИ PHILLIPS В ЖЕНЕВЕ САБИНА ЧЕЛНОКОВА

1 __Patek Philippe
1994 года Ref. 3974.
Эстимейт 650–950
тыс., продан за 1 032
500 CHF
2 __Rolex 1967 года
Ref. 1665. Прототип
знаменитых часов
для ныряльщиков с
циферблатом «Single
Red». Эстимейт 0,5–1
млн, продан за 708,5
тыс. CHF
3 __F.P. Journe плати-
новый турбийон с ре-
монтуаром 1998 года.
Эстимейт 120–180
тыс., продан за 468,5
тыс. CHF

10–11 ноября в Женеве прошла восьмая сессия Женевского часового аукциона Phillips. В сотрудничестве с Bacs & Russo аукционный дом снова провел продажи в ноябрьский уикенд, снова в шатре роскошного женевского отеля La Reserve и снова в ледяной дождь, который ничуть не охладил пыла коллекционеров, их агентов, журналистов и просто любопытствующих — многие толпились в проходах без надежды хотя бы присесть на время напряженных торгов. За аукционом наблюдали отовсюду — более тысячи участников делали ставки и в зале, и по телефону, и онлайн. Выручив на этот раз 21 млн швейцарских франков, торги Phillips увеличили совокупную копилку своих часовых продаж за 2018 год в Швейцарии до 66 млн, что выше показателей остальных часовых аукционов, вместе взятых.

Самая дорогая продажа чуть превысила 1 млн швейцарских франков (1 032 500). Это редкий и красивый платиновый минутный репетир Patek Philippe с вечным календарем и указателем фаз Луны 1989 года. Одна из вершин мастерства знаменитого женевского дома в XX веке. В остальном «призовой пьедестал» ожидаемо разделили Rolex и Patek Philippe (в топ-10 у первого пять позиций, у второго — только четыре, но зато и первое место). Одна строка досталась F.P. Journe. Торги прошли в присутствии самого часовщика. Франсуа-Поль Журн скромно вошел в зал и пристально из задних рядов наблюдал за восхождением своего детища 1998 года к победному итогу в 468,5 тыс.

Это важное событие, потому что Phillips уже второй сезон выделяет целую секцию работам независимых часовщиков, «действующих наперекор часовым условностям». На сей раз в нее вошли современные виртуозные творения Vianney Halter и De Bethune (которые были проданы в пределах 30 тыс.), Voutilainen и Laurent Ferrier (от 60 тыс. до 70 тыс.). И главный фаворит (помимо упомянутой работы Журна) — редчайший экземпляр Jean Daniel Nicolas Two-Minute Tourbillon (88 тыс.), созданный, собранный и декорированный собственноручно Даниэлем Ротом, великим часовщиком, сейчас выпускающим не более трех шедевров в год.

Мировой рекорд установил редкий стальной хронограф Rolex 1964 года (лот 86) с красиво выгоревшим на солнце циферблатом, но в остальном в отличном состоянии, и с необычными буквами T вокруг надписи Swiss. Он ушел

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

- 1 **Patek Philippe**
1940 года Ref. 530.
Эстимейт 400–800 тыс., продан за 672,5 тыс. CHF
- 2 **Rolex** около
1967 года Ref. 6239.
Cosmograph Daytona «Paul Newman».
Эстимейт 350–550 тыс., продан за 445,5 тыс. CHF
- 3 **Ulysse Nardin**
1950 года. Эстимейт 70–140 тыс., продан за 75 тыс. CHF
- 4 **Patek Philippe**
1924 года. Эстимейт 400–800 тыс., продан за 400 тыс. CHF
- 5 **Omega**
Speedmaster Alaska I около 1970 года.
Эстимейт 40–60 тыс., продан за 155 тыс. CHF
- 6 **Patek Philippe**
Gondolo 1912–1929 годов. Эстимейт 100–200 тыс., продан за 90 тыс. CHF
- 7 **Jean Daniel Nicolas** платиновый турбийон 2013 года.
Эстимейт 50–100 тыс., продан за 88 тыс. CHF

Выручив 21 млн швейцарских франков, торги Phillips увеличили совокупную копилку своих часовых продаж за 2018 год в Швейцарии до 66 млн, что выше показателей остальных часовых аукционов, вместе взятых

под аплодисменты за 492 тыс. За 444,5 тыс. купили Rolex 1972 года (лот 215) с циферблатом «Пол Ньюман», винтовыми головками и надписью «Oyster». Еще один тематический раздел «Времена до Daytona» демонстрировал эволюцию стиля марки до появления в 1963 году этого самого востребованного семейства Rolex. Проследить ее непросто, потому что коллекционеры редко расстаются с «веховыми» образцами. Вошедший в горячую десятку лот 42 продавался медленно, но цена неуклонно поднималась с 200 тыс. и дошла до 575 тыс. Другие ценные образцы — лот 44 за 65 тыс., первая «Устрица» с тремя счетчиками в отличной форме без реставрации и даже с оригинальной коронованной заводной головкой, а также необычный золотой Rolex 1938 года, ушедший за 22 тыс., и Rolex 1946 года — за 20 тыс.

У Patek Philippe на аукционе не было специальной темы в пике иконической Daytona, но ее могли бы представить выставленные в изобилии Nautilus разных эпох — гимн дизайну великого Джеральда Дженты. Показательна активная борьба за лот 45, когда Nautilus 1986 года более чем вдвое превзошел верхнюю границу эстимейта и за 40 тыс. отправился в Гонконг. Еще азартнее была драка за Nautilus в версии, выпускавшейся всего год в 2006-м. Эти часы ушли за 125 тыс. — на 25 тыс. дороже верхней границы эстимейта.

Со стороны основного соперника Rolex также выделялась редчайшая королева патековских хронографов в стали 1950 года за 582 тыс. Ради Patek Philippe в корпусе розового золота 1940 года, в итоге проданного больше чем за полмиллиона (лот 195), вели целое сражение, тянули нервы, возобновляли телефонные переговоры. Было из-за чего: красивая пatina, указание знакового ритейлера, часы никогда не реставрировали и не полировали — редчайший экземпляр в отличном состоянии.

Впечатляющей оказалась представленная коллекция военных часов. Вторая мировая сначала вызвала шок у часовой индустрии Швейцарии, а потом дала новый импульс ее развитию — прежде всего благодаря спросу из Америки. Из испытаний вышли окрепшими Omega, Breitling, Rolex, Heuer, Zenith. Офицерские и наградные часы для армии, военно-воздушных и военно-морских сил заказывали Аргентина, США, Италия, Израиль, Пакистан, Перу, ОАЭ, а также Япония. Из Страны восходящего солнца пришел и собственный замечательный лот — японские часы Seikosha 1940 года. Их носили военные пилоты, сейчас таких моделей осталось не так много. Часы были приобретены за разумную сумму 19 тыс.

К выходу богато иллюстрированной книги «Путешествие в глубины» был приурочен раздел аукциона, посвященный часам для подводного плавания. Большая часть из них происходила из одной и той же коллекции. Выделялся занявший в итоге второе место в топ-10 сенсационный лот — важнейший для истории часового дела. Этот уникальный стальной прототип Rolex Sea-Dweller с циферблатом «Single Red», принадлежавший участнику глубоководной экспедиции 1967 года, ушел под аплодисменты за 708,5 тыс.

Представленные в меньшинстве остальные бренды не вошли в топ-10 продаж, но были весьма интересны. Среди моделей Audemars Piguet выделялся близко подобранный к лидерам торгов и проданный больше чем за 300 тыс. стальной хронограф 1941 года (лот 101). По словам Ореля Бакса, вещь «музейного уровня». Выделялся и Royal Oak 1993 года, который принадлежал дизайнеру Эмманюэлю Гейту, в начале 1970-х добавившему тестостерона в формы, придуманные Джентой (лот 58 ушел чуть выше верхней границы эстимейта за 82 тыс.).

Одна из пары моделей Ulysse Nardin стала настоящим открытием. «Неслышанный, невиданный и не держанный в руках», — восхищался с кафедры

Орель Бакс минутным репетиром 1950 года, искусно замаскированным под «трехстрелочник». Для этого периода Ulysse Nardin такие часы были явным исключением, и, скорее всего, они вышли в единственном экземпляре. Редкий улиссовский репетир был продан за 75 тыс.

Среди нескольких лотов Omega оказалась собранная вместе тройка знаменитых моделей, запущенных в 1957 году, — Seamaster, Railmaster и Speedmaster, которые называют «три мушкетерами», вкупе с появившемся в 1958 году Ranchero, моделью, которая здесь сыграла роль Д'Артаньяна. Часы Omega продавались от 13 тыс. до 40 тыс. Хорошо оценили два Speedmaster конца 1950-х. Ушел за 160 тыс. под аплодисменты экземпляр с выгоревшим на солнце до оттенка молочного шоколада циферблатом, за 180 тыс. — редкий экземпляр, за который швейцарцы боролись онлайн, чтобы оставить на родине. Настоящая битва разгорелась за исторический прототип часов для покорения Луны 1970 года, выпущенных по заказу NASA. В итоге его продали за 155 тыс. против эстимейта 40–60 тыс.

Что же вызывало реакцию зала? Прежде всего редкость. Она говорит сама за себя. Затем провенанс. Тут необязательно выставляются напоказ знаменитые хозяева, многое может сказать год и страна приобретения. Важно состояние модели. Не надо думать, что покупатели ждут часов «как новых». Окисление корпуса, выцветший циферблат говорят только в пользу часов, если пatina легла благородно, как седина. Ценятся модели без ремонта, без полировки, без каких бы то ни было «лифтингов», лучше всего в той упаковке, в которой они были куплены. Всегда будет приветствоваться свежесть на рынке. Это значит, что часы не были ранее замечены на аукционах. Ну и конечно, эмоция — самый сложно просчитываемый критерий, как признаются сами организаторы.

Так, не вполне оправдал их ожидания заключительный задуманный как коронный финальный лот 224. Однокнопочный хронограф Patek Philippe 1924 года, существующий всего в 27 экземплярах, едва преодолел нижнюю границу эстимейта в 400 тыс., оставшись далеко от верхнего в 800 тыс. Призванные завершить продажу на пронзительно высокой ноте «изумительные, шедевральные, редчайшие» часы не вдохновили. Зал устал, покупатели выдохлись, заначек на последнюю покупку не осталось. Из других крупных лотов, не оправдавших ожидания, отметим Rolex (лот 218), купленный за 100 тыс. по низкому порогу эстимейта.

Это ни в коем случае не умаляет работу, проделанную за эти два напряженных дня Орелем Баксом. «Я здесь, только чтобы вас развлекать, остальное сегодня автоматически», — скромничал он на трибуне под очередной лот. Но как идет работа! Раз — и по мановению его дирижерской руки вступает целый оркестр, в котором точно и слаженно каждый исполняет свою партию. Дилеры на телефонах, понимающие Бакса с полувзгляда и с лету расставляющие приоритеты. Их стойка — слева. Справа — фонтанирующего парадоксами ведущего уравнивает бесстрастный юридический поверенный с голым черепом, хранящий тайны предварительных заказов. Бакс иронизирует, поддразнивает, корит, торжествует при виртуозной продаже. Тут он поздравляет покупателя из Тайваня со вступлением в клуб избранных владельцев прототипов, там он срывает аплодисменты после того, как в ответ на его слова «Ручаюсь за музейное качество всей моей любовью и 35-летним опытом» лот уходит втрое дороже эстимейта. Жонглируя разными языками, он докручивает ведущую на английском продажу на немецком, французском или итальянском. На русский он пока не переходит, но цены в рублях тоже указаны на табло. Так что все зависит от нас самих.

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ 35-ЛЕТИЕ G-SHOCK CASIO АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Кикуо Ибе, ведущий разработчик компании Casio и создатель часов G-Shock, рассказал, как он работал под руководством сооснователя Casio Кацуо Касио (1929–2018)

1983 год отмечен в истории часового дела особым событием — японская компания Casio начала производство G-Shock — наиболее прочных наручных часов в мире.

С этого момента прошло 35 лет, изобилующих успехами, неудачами, открытиями и неожиданными поворотами. Старт истории дал работавший в компании молодой инженер Кикуо Ибэ, который однажды уронил и разбил часы, подаренные ему отцом, и потому решил приложить всю свою изобретательность, чтобы создать «неубиваемые» часы. Его намерение поддержал Кацуо Касио, один из четырех братьев Касио, основателей бренда Casio, который всегда стремился предложить идею, которую никто другой предложить не смог. Или не догадался. Так повелось еще со времен ранних лет развития японской корпорации. Например, первые разработанные транзисторные калькуляторы Casio обладали функцией памяти, которой не было у калькуляторов других производителей. В 1981-м Кацуо Касио решил поставить на ударостойкость, так как тогда типичные наручные часы были тонкими, компактными, изящными... и хрупкими. Очевидно, падения на бетон с десятиметровой высоты они бы не выдержали.

Кикуо Ибэ смотрел из окна своего офиса на дорожных рабочих, работавших ломом и отбойным молотком, и фантазировал, что простому рабочему наверняка придется по вкусу разрабатываемые им часы. За обретенную в результате двухлетней разработки невероятную ударостойкость пришлось, правда, платить — «джи-шоки» получились большими, угловатыми и импозантно черными, что противоречило общепринятым вкусам, предполагавшим тонкий силуэт и золотистую отделку. Дизайн этой модели, несомненно, опередил время, традиционная часовая индустрия пришла к тому же самому — к большим размерам, черной отделке, агрессивно-спортивному стилю, использованию высокотехнологичных материалов — значительно позже, в конце 1990-х. А до этого традиционалистски настроенная японская публика отнеслась к новаторским часам прохладно, зато на американском рынке их оценили. Но вовсе не пролетарии, на которых рассчитывал «отец G-Shock» Кикуо Ибэ, а модная публика и молодежь, увлекающаяся современной музыкой, экстремальными видами спорта и стрит-артом. Впрочем, тон задал сам бренд, запустивший в США в 1984-м рекламный колик, в котором хоккеист управляет взмахом клюшки в ворота не шайбу, а G-Shock DW-5200C, которые в результате остаются исправно функционирующими. С той поры появился особый вид спорта, впрочем, пока еще не зарегистрированный МОК, и соревнуются здесь главным образом в том, каким способом можно сломать часы Casio G-Shock. Их бросают из окон, повторяя тем самым самые первые тесты, проводившиеся Кикуо Ибэ, проезжают по ним на автомобиле, замораживают в морозильной камере, опускают в кипяток.

Дизайнерская популярность G-Shock едва не сыграла с ними злую шутку: после 1997-го, когда продажи достигли пика, наметился явный спад спроса. Бренду пришлось вспомнить, в чем он всегда был силен, и коллекцию насытили передовыми техническими разработками. В 1998 году G-Shock получили питание от солнечной батареи, в 2002-м — синхронизацию времени по радиосигналу, в 2012-м — связь посредством Bluetooth, а в 2014-м — приемник GPS-сигнала. Дизайнерская сторона коллекции также не была оставлена без внимания. Многочисленные коллаборации породили увлечение коллекционированием G-Shock.

Японская компания способствует росту интереса публики к часам как арт-объекту, предлагая модели, декорированные с применением традиционных японских техник обработки металла, полностью стальные часы в различных вариантах отделки (полировка, позолота, чернение), модели с отделкой сапфировыми кристаллами. А в этом году объявлено об изготовлении концептуальных цельнозолотых G-Shock. Их, правда, не будут продавать, поскольку предназначены они для музейной коллекции бренда. В общем, 35-летие коллекции G-Shock отмечается с размахом — в прошлом году выпуск этих часов преодолел стомиллионный рубеж, и Casio явно не собирается на этом останавливаться.

— Casio G-Shock GMW-5000

COURTESY OF CASIO

— Casio G-Shock MTG-B1000

— Casio G-Shock MRG-G2000HA

ЧАСЫ ПОД ИМЕНЕМ 30 ЛЕТ FREDERIQUE CONSTANT

__Тридцатилетие марки Frederique Constant отпраздновали в Париже — вечеринкой и выставкой часов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ Frederique Constant Perpetual Calendar Tourbillon Manufacture. Вечный календарь и турбийон в стальном корпусе 42 мм

__ Frederique Constant Perpetual Calendar Tourbillon Manufacture. Вечный календарь и турбийон. Часы с новым мануфактурным механизмом FC-975 с автоматическим подзащитом со скелетонированным циферблатом в корпусе 42 мм розового золота

В Париже на набережной Сены у золотого моста Александра III отпраздновали тридцатилетие женевской марки Frederique Constant. Ее историю будут изучать не только часовщики, но и маркетологи, и мифотворцы.

Кто не знает Фредерика Константа? Думаю, для многих это имя звучит как имя часовщика со швейцарских гор, который прославил созданную им марку. Был же и Улисс Нардан, и Жаке Дро. А вот часовщика Фредерика Константа никогда не существовало. Когда творцы Frederique Constant, голландская супружеская пара Петер Стас и Алетта Бакс, задумались о названии своей часовой компании, они попросту соединили имена своих прабабушки и прадедушки — Фредерики Шнейер и Константа Стаса. Получился Фредерик Констан, не хуже, чем у соседских мануфактур. Кроме того, основали они компанию вовсе не в Швейцарии, а в Азии. В Гонконге, где работали Петер и Алетта, было немало потенциальных клиентов, мечтавших о настоящих швейцарских часах по нешвейцарским ценам.

Целью создателей Frederique Constant и стали Swiss Made часы за справедливые деньги. Петер Стас и Алетта Бакс сразу решили, что будут работать в очень конкурентном секторе часов, стоимость которых не превышает 2 тыс. швейцарских франков. Здесь сложнее всего достичь успеха, здесь больше всего толкаются локтями. Но занять здесь прочное место — значит обеспечить себе клиентов, покупающих свои первые настоящие швейцарские часы или собирающихся сделать подарок. Как ни странно, маркетологи считают 1,5 тыс. франков пределом для дружеских чувств, по крайней мере в Европе. Идея Frederique Constant заключалась в том, чтобы предложить механические часы максимально возможного качества, но не выйти за критические пределы цены.

Марка, появившаяся в 1998 году, — дитя против Longines, работающей в этой же нише и ведущей родословную с 1832 года. Тем не менее в главных моделях Frederique Constant стоят собственные калибры. Первые часы с ними у марки появились в 2004 году. Их создавали в конструкторских бюро Швей-

царии и Голландии. Механизм FC-910-1 позволил открыть на «6 часах» окошко для баланса, что послужило своеобразной заменой турбийону.

Первая модель была рассчитана на ручной завод. Развитие шло по всем законам часового мастерства — от более простого к более сложному. Сначала на «6 часах» вместо баланса появился модуль с фазами Луны, затем механизм FC-930 получил автоматический подзащитом. С 2008 года марка стала время от времени переходить в другие ценовые ниши, каждый раз стараясь представить на новом уровне максимум технологии при минимальной цене.

Так было с часами с турбийоном Heart Beat Tourbillon, выпущенными в количестве 188 штук. Это не просто турбийон, сделанный напояказ. Он имел особую систему регулировки и был основан на до сих пор доступном не каждой марке кремниевом узле спуска. За турбийоном в 2016 году последовал вечный календарь, полностью разработанный Frederique Constant. Он снова стал примером «доступной роскоши», к которой с самого начала стремились создатели марки. К 30-летию Frederique Constant механизм календаря был дополнен турбийоном.

Perpetual Calendar Tourbillon Manufacture выпущены в корпусе из нержавеющей стали, покрытой золотом. Это частый ход в швейцарском часовом производстве, он помогает удерживать цену на сложные часы. Но есть у Frederique Constant и специальная юбилейная серия из 30 экземпляров в розовом золоте.

Марка, назвавшаяся швейцарской, давно таковой стала, переселившись в Женеву. Но связи с Азией отнюдь не утратила. В 2016 году Петер Стас и Алетта Бакс, заботясь о будущем семейной компании, продали ее японцам. Новым владельцем стала Citizen Group. Создатели Frederique Constant получили уверенность в том, что их дело не пропадет, а японцы приобрели столь востребованные на Востоке и Западе классические швейцарские часы, основанные на собственных механизмах, которых за 30 лет существования марки было разработано 27.

В палитре Frederique Constant есть и «умные часы» Horological Smartwatch. Первая модель, сочетавшая смарт-модуль с кварцевым механизмом, появилась перед Базельской ярмаркой 2015 года. Потом был разработан новый принцип сочетания классического автоматического механизма FC-710 с электронной частью, осуществляющей связь часов со смартфоном. Впервые в часовом деле появилась модель Hybrid Manufacture, освободившая клиентов от мук выбора между электронными и классическими механическими часами.

Алексей Тарханов

__ Петер Стас вспомнил время, когда марка Frederique Constant только рождалась и получала имя

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В ЦВЕТАХ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ НОВЫЕ ЦИФЕРБЛАТЫ PANERAI ТИМУР БАРАЕВ

— Panerai PAM 933
Radiomir 1940 3 Days

— Panerai PAM 729
Luminor Due 3 Days
45 mm Titanio

— Panerai PAM 729
Luminor Due 3 Days
45 mm Titanio

Синий цвет стал приходить на смену фирменному черному цвету циферблатов культовых часов Panerai. Как признавались мне сотрудники мануфактуры Officine Panerai, поначалу они опасались экспериментировать с окраской черных двухслойных циферблатов-сэндвичей своих часов, созданных накануне Второй мировой войны для подводного спецназа. Итальянцы вообще очень требовательно относятся к цветам и их принадлежности брендам, вспомнить хотя бы легендарный Rosso Corsa Ferrari. В свое время даже свой фирменный многоосный турбийон Panerai перенесли на обратную сторону механизма — лишь бы не трогать священный для каждого «панеристи», как называют себя фанаты бренда, дизайн.

Первые модели с синими циферблатами были выпущены в качестве эксперимента. Они выходили по случаю открытия того или иного бутика (не стал исключением и московский бутик на Петровке, 5). К удивлению и огромному счастью часовщиков, клиенты с восторгом встретили новинку. После этого синий цвет принялся постепенно осваивать коллекцию за коллекцией. А сами панераевцы начали объяснять востребованность новых моделей уверенно и весьма убедительно: «Море — главный элемент и стихия нашей планеты, которая неразрывно связана с историей Италии и нашего бренда. Поэтому мы и начали выпускать модели с циферблатами цвета морской сини».

Ее оттенки — от солнечно-небесного до хмуро-черного — как известно, постоянно меняются. Дизайнеры и технологи Officine Panerai постарались сделать такими же свойствами свои циферблаты. Их поверхность, окрашенная в насыщенный синий цвет, декорирована узором в виде солнечных лучей и

слегка сатинирована. Благодаря этому приему циферблаты, словно море, способны менять оттенки в зависимости от угла падения лучей света и интенсивности освещения.

При этом циферблаты сохранили узнаваемую двухслойную конструкцию-сэндвич. Арабские цифры и метки верхней части выполнены в виде прорезей, открывая вид на внутренний слой люминесцентного состава SuperLumiNova. Подобная конструкция гарантирует эффективность свечения и сохранность люминесцента в течение нескольких десятков лет.

В 2016 году с синими циферблатами вышли две модели из коллекции Panerai Luminor 1950 3 Days GMT Automatic Acciaio в корпусах из полированной стали AISI 316L диаметром 42 и 44 мм. Модель меньшего размера оснащена мануфактурным автоматическим калибром P.9001 с трехсуточным запасом хода, индикаторами даты и времени во втором часовом поясе, указателем запаса хода с обратной стороны корпуса, а также функцией остановки и сброса показаний секундной стрелки. 44-миллиметровые часы тоже имеют автоматический калибр P.2003 с такими же функциями, но с десятидневным запасом хода.

Тогда же циферблатом актуального цвета обзавелась и коллекция Panerai Radiomir 1940 в стальном корпусе привычного панераевского размера 47 мм. Механизм этих часов (P.3000) имеет ручной завод, боковой секундный циферблат и 72-часовой запас хода. А вот Radiomir 1940 10 Days GMT Oro Rosso получил 45-миллиметровый корпус из фирменного красного золота. Необычный оттенок металлу придает повышенная аж до 24,1% доля меди. А чтобы со временем на поверхности корпуса не появилась

— Panerai PAM 932
Radiomir 1940 3 Days

— Panerai PAM 932
Radiomir 1940 3 Days

платина, в сплав итальянцы добавляют 0,9% платины 950-й пробы. Здесь работает уже знакомый нам автоматический механизм P.2003 с 240-часовым запасом хода.

Так как несколько сотен экземпляров были мгновенно распроданы, в прошлом году Panerai повторно выпустила эти модели, а также представила с синими циферблатами модели из новейшей коллекции Panerai Due в корпусах диаметром 42 и 45 мм. У часов Luminor Due 3 Days Titano (PAM 728) корпус сделан из матового титана и дополнен полированным титановым безелем. Поклонники марки вновь обратили внимание на то, что цифра «9» в разметке отсутствует (на ее месте красуется боковой секундный циферблат), но уже начали воспринимать это как фирменную узнаваемую черту серии Luminor 1950. Важно, что в коллекции Due дебютировал новейший ультратонкий мануфактурный механизм с ручным заводом P.1000 диаметром 30,5 мм и высотой всего лишь 3,85 мм. Если оттянуть заводную головку для установки точного времени, показания секундной стрелки обнулятся, а колесо баланса остановится. Запас хода P.1000 составляет 72 часа.

Остался на прежнем месте и главный опознавательный признак моделей Luminor — рычаг, защищающий заводную головку от случайных ударов и утапливающий ее в корпус для повышения его герметичности. Из-за того, что задняя крышка модели выполнена из сапфирового стекла (дабы можно было полюбоваться безупречным декором платины и мостов механизма), водонепроницаемость корпуса составляет всего 30 м. Но ведь Due — это уже не секретные военные, а вполне миролюбивые элегантные гражданские часы.

Кстати, модель оснащена ремешками синего цвета из роскошной кожи аллигатора или универсального каучука. Быстро поменять один на другой поможет система мгновенной смены ремешка Quick Release System.

Модель Luminor Due 3 Days Automatic (PAM 729) имеет титановый корпус побольше, диаметром 45 мм, а также ультратонкий автоматический механизм P.4000, обладающий трехдневным запасом хода и высотой 3,95 мм. Такой высоты удалось добиться благодаря врезанному в платину микротору. Он взводит ходовую пружину, вращаясь в обе стороны. Высота самой модели в итоге составляет 10,7 мм (всего на 0,2 мм выше Luminor Due с механизмом P.1000 с ручным заводом). Еще одна характерная черта калибра P.4000 — балансовое колесо большого диаметра, закрепленное на двух опорах мощного моста. Этот механизм также имеет функции остановки и обнуления показаний секундной стрелки.

Синими циферблатами также обзавелись знаковые коллекции Luminor Regatta — яхтенные хронографы с функцией обратного отсчета, столь необходимой во время процедуры старта регат — и дайверская Submersible. А последней новинкой стала линия Radiomir Mediterraneo, представляющая собой серию из пяти моделей на базе Radiomir 1940 3 Days из обычных часов, а также хронометров с функциями индикатора времени во втором часовом поясе и указателя запаса хода. Все корпуса из полированной стали имеют разные диаметры: 42 мм, 45 мм и 47 мм. Часы продаются в синем лакированном футляре из вишневого дерева, внутри которого находится запасной ремешок из синего каучука или — у модели 42 мм — из текстиля.

ПРЕМЬЕРНЫЙ ПОКАЗ BREITLING НАЧАЛ С PREMIER ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА

Breitling Premier Automatic Day & Date 40, сталь, розовое золото, 40 мм, механизм с автоматическим подзаводом

Часовая марка Breitling теперь показывает свои новые модели не только на ярмарке Baselworld, но и на специально учрежденных встречах, так называемых саммитах, в разных городах мира. Первый из них прошел в Лондоне 22 октября.

В просторной комнате с огромным экраном генеральный директор Breitling Жорж Керн начал рассказ со своего первого года в компании и постепенно перешел к объявленной еще в Базеле стратегии. Он считает важным разделить продукцию Breitling по четырем направлениям-«мирам», которые получили условные названия «земля», «воздух», «море» и «профессионалы». Для каждого из этих направлений было решено выбрать своих посланников и создать часы.

Новинки появились в каждом из миров, но самой интересной на первом саммите Breitling стала презентация коллекции Premier, заново представившей классические модели марки, впервые появившиеся в 1940-х годах. К слову, архивные Premier — объект охоты коллекционеров. Об этом один из них, Фред Мандельбаум, рассказал на саммите.

Новая коллекция состоит из четырех моделей: двух хронографов, одной модели с указателем дня недели и даты и одной с малым секундным счетчиком.

Флагманом стали Premier B01 Chronograph 42 с мануфактурным калибром 01, автоматическим подзаводом, сертификацией хронометра и 70-часовым запасом хода. На основном циферблате — серебристом или синем — расположились два счетчика контрастного черного цвета. Главное отличие другой новинки — Premier Chronograph 42 — от Premier B01 Chronograph 42 в трех дополнительных циферблатах и их вертикальном расположении вместо горизонтального. При этом в часовой счетчик у отметки «6 часов» аккуратно интегрирован указатель даты, а по внешнему

Посланники Breitling Шарлиз Терон, Брэд Питт, Адам Драйвер, фото: Питер Линдберг

Breitling Premier B01 Chronograph 42, сталь, 42 мм, мануфактурный механизм с автоматическим подзаводом

радиусу часовых индикаторов бежит тахиметрическая шкала. Несмотря на немалое количество деталей, циферблат хорошо читаем, выглядит сложным, но неперегруженным.

Из всей новой линейки самой элегантной, пожалуй, стала модель Premier Automatic Day & Date 40 в корпусе 40 мм. Контраст трех золотых стрелок поверх серебристого или черного циферблата с индикаторами дня недели у отметки «12 часов» и даты у «6 часов» в сочетании с черным нубуковым ремешком кажется особенно нарядным. С коричневым ремешком из кожи аллигатора и на стальном браслете эти часы тоже очень хороши.

Часы Premier Automatic 40 с синим, светло- или темно-серебристым циферблатом, на котором расположились две стальные стрелки, часовые индикаторы, малый секундный счетчик, минутная шкала и новый логотип Breitling, выглядят скромно, но весьма достойно. Во всей линейке это единственная модель, к которой предлагается ремешок синего цвета.

Посланниками коллекции стали голливудские звезды Брэд Питт, Шарлиз Терон, Адам Драйвер и Даниэль Ву, а рекламную кампанию с ними снял знаменитый фотограф Питер Линдберг, предложив свое видение новой элегантности Breitling.

Breitling Premier Chronograph 42, сталь, 42 мм, механизм с автоматическим подзаводом

Breitling Premier Ref. 734, 1943 год

Breitling Premier Automatic Day & Date 40, сталь, 40 мм, механизм с автоматическим подзаводом

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ LAFERRARI HUBLOT ВЫПУСКАЕТ BIG BANG MP-11 УРС ДЮМАРЕ

Марка Hublot разом продемонстрировала свои умения в механике и в материаловедении. Новые часы Big Bang MP-11 вышли в двух вариантах корпуса. Первые — в светлом прозрачном сапфире, материале, который уже несколько лет успешно развивает Hublot. Вторые — в черном корпусе из специально разработанного углеволокна.

Внутри в обоих корпусах стоит мануфактурный механизм HUB9011 с огромным двухнедельным запасом хода. Его обеспечивают целых семь соединенных воедино заводных барабанов, расположенных в виде цилиндра в нижней части корпуса. Они видны с лицевой стороны часов, равно как и расположенный слева от цилиндра индикатор завода, который показывает расход энергии на каждые двое суток.

Hublot Big Bang MP-11 в черном корпусе из углеволокна

Hublot — марка, в которой вместе с часовщиками работают ученые

Hublot Big Bang MP-11 в прозрачном корпусе из сапфирового стекла

Похожий механизм был уже опробован Hublot в 2013 году в модели MP-05 LaFerrari. Та модель с самого начала претендовала на исключительность. В MP-05 LaFerrari механизм был дополнен турбийоном, а запас хода мог достигать 50 дней — благодаря 11 заводным барабанам. Цепочка барабанов работала вместе, а не поочередно, обеспечивая постоянное движение механизма. Кроме того, модель отличалась особенной формой корпуса, связанной с формами механизма, напоминающего о моторе автомобиля F70 Ferrari LaFerrari, давшего имя часам. Теперь механизм, основанный на том же принципе, размещен в классическом корпусе Big Bang. Одна из интереснейших особенностей HUB9011 — решение задачи по передаче энергии от барабанов, семикратно усиленного пружинного блока, на механизм, который должен адаптироваться к постепенному уменьшению мощности. Передача происходит с помощью расположенной перпендикулярно шестеренки с зубцами в виде бесконечного архимедова винта. Этот передаточный узел показан на лицевой стороне часов слева с таким же вниманием, как расположенный симметрично справа узел спуска.

«Рожденные благодаря техническому опыту, приобретенному с MP-05 LaFerrari, часы Big Bang MP-11 отмечают новый этап в искусстве фьюжен, свойственном Hublot, — говорит глава марки Рикардо Гвадалупе. — Единственная в своем роде сверхсложная архитектура механизма, полностью переработанного, чтобы уместиться в корпус Big Bang, обеспечивает исключительные технические и эстетические качества, дополненные инновационными материалами».

Таким образом в новой модели количество барабанов и запас хода сократились, но часы стали меньше в размере и больше приспособленными для ежедневного ношения. Строго говоря, это не классический корпус Big Bang, а гибрид с добавленной внизу циферблата пружинной батареей.

Каждый из двух вариантов корпуса имеет свои достоинства. Углеволокно закрывает и защищает механизм, а сапфир служит для него витриной.

Корпус из сапфира открывает взгляду систему спуска и цепочку барабанов. Hublot предпочли организовать собственное производство сапфирового стекла, и теперь марка способна одевать в прозрачные корпуса свои самые сложные модели. Именно в сверхпрочном стекле выходила не так давно MP-05 LaFerrari Sapphire. Она появилась в прозрачном корпусе, напоминающем сложными формами греческую вазу, из семи элементов, выточенных из цельного сапфира.

Корпус из черного углеволокна выполнен в виде трехмерной конструкции, где полимер РМС усилен карбоновыми нитями. Этот материал обладает не только исключительной прочностью, но и невероятной легкостью. Достаточно крупные — 45 мм в диаметре — часы даже вместе с браслетом весят не более 90 г.

Серия Hublot MP названа, быть может, не слишком скромно. Буквы MP расшифровываются как Masterpiece, то есть «шедевр». Но взяв такое название, марка способна ему соответствовать. И конечно, шедевров не может быть много. Поэтому модель Big Bang MP-11 выпущена лимитированной серией всего в 200 экземпляров.

Перевел с французского Алексей Тарханов

юбилей

140 ЛЕТ ПО ЧАСАМ LONGINES В РОССИИ УРС ДЮМАРЕ

— Специальная модель Longines Record в честь 140-летия Longines в России

COURTESY OF LONGINES

ПРЕСС-СЛУЖБА LONGINES

— Президент Longines Вальтер фон Кенел награждает победителей скачек на Московском ипподроме

В прошлом году часовая марка Longines отпраздновала свое 185-летие. За это время от прежней часовой компании, которую в 1832 году основал Огюст Агасси и которой в 1889-м Эрнест Франсийон придумал символ в виде крылатых песочных часов, остались только место — швейцарский городок Сент-Имье и старые стены здания, в котором сейчас расположены дирекция и музей. Для фабрики выстроены новые площади, которых требуют новые стандарты производства.

На этих площадях Longines производит часы для всего мира. Марку любят и в Америке, и в Азии, но есть страны, с которыми у часовщиков из Сент-Имье особые, давние отношения. Среди них — Россия.

Конечно, руководитель Longines Вальтер фон Кенел подраживает русским журналистам тем, что доля покупок, сделанных в России, в последние годы снизилась. Кризис дает о себе знать. Но он прекрасно помнит, как заново открывал для швейцарских часовщиков Москву, бывшую тогда столицей Союза Советских Социалистических Республик. Год, проведенный на ВДНХ в гостинице «Космос», когда он отвечал за хронометраж спортивных соревнований московской Олимпиады, надолго примирил его с российскими реалиями и со всеми особенностями национального характера. Настолько, что Longines оказалась в новой постсоветской России едва ли не первой и успешнейшей среди швейцарских часовщиков. Такая дальновидность была вознаграждена — на российском рынке это одна из самых известных и уважаемых марок.

Согласно записям в конторских книгах, хранящихся в Сент-Имье, часы Longines впервые пересекли границу тогда еще Российской империи и оказались в продаже в Санкт-Петербургском магазине Павла Буре в 1878 году. Это был славный год в истории России, победой закончилась двухлетняя русско-турецкая война, была освобождена Болгария, и царство Александра III казалось прочным, как никогда. Крылатую марку узнали в Москве и Санкт-Петербурге, хотя не всегда она выступала под собственным именем. В то время часы часто подписывались не именем производителя, а именем продавца, поэтому многие «русские» часы Буре были швейцарскими, как и появившиеся в России в это же время часы Мозера.

Новое появление марки в России ориентировалось уже на другую аристократию: знаменитых актеров, вроде Олега Меньшикова и Ингеборги Дапкунайте, талантливых спортсменов, гимнастов, теннисистов, конников. Longines стала официальным партнером и хронометристом теннисного Кубка Кремля, а с 2016 года начала поддерживать конные соревнования — скачки на приз президента РФ, которые ежегодно проходят в Москве на Центральном ипподроме.

В качестве подарка себе и российским поклонникам марка решила выпустить специальную юбилейную модель часов к 140-летию своей русской истории. Такое уже бывало к прошлым праздникам: в 2006 году появились золотые Conquest Heritage 1878–2006, а пять лет назад — Conquest Classic, выпущенные к 135-летию марки в России.

Для новой модели была выбрана новейшая коллекция Record. В последние годы она стала особой для Longines. В часах Record установлены специально разработанные для марки механизмы, в которых использован кремниевый узел баланса. Это стратегическое решение мощной Swatch Group, которой принадлежит марка, и новый этап часового производства в Сент-Имье.

Раньше кремниевая технология, которой владеет Swatch Group, была предназначена только для самых дорогих ее часов вроде Breguet, Blancpain и Jaquet Droz. Меж тем кремниевый спуск обеспечивает механизм устойчивость к магнитным полям, не требует смазки и оттого делает часы более точными и долговечными. Это настоящая технология нового века, которой вполне достойна Longines, марка, относящаяся к швейцарской «старой гвардии». Механизмы Record — и это тоже новость — получают клеймо COSC, то есть признаются сверхточными часами-хронометрами Швейцарским бюро сертификации хронометров.

Новая «русская» модель Longines — это часы в стальном корпусе 40 мм с черным циферблатом и стрелками и индексами из розового золота. Другое отличие часов от швейцарских родственников — задняя крышка. На ней расположена надпись «Longines 140 лет в России, 1878–2018». Рядом с надписью помещен порядковый номер модели — от 001 до 140. Как видите, стоит поспешить. Таких Record только 140, следующей круглой даты и круглых часов придется ждать пять, а то и десять лет.

Перевел с французского Алексей Тарханов

COURTESY OF LONGINES

— На прозрачной задней крышке часов гравировка «Longines 140 лет в России, 1878–2018»

COURTESY OF LONGINES

— Фабрика в Сент-Имье

— Часы Longines пришли в Россию еще в позапрошлом веке

БИТВА ЗА БРИТАНИЮ

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

LONGINES

АЛЕКСЕЙ

ТАРХАНОВ

Longines знаменита тем, что точно выбрала свою нишу очень качественных и не самых дорогих часов. Более того, за много лет работы бессменного лонжиновского кормчего Вальтера фон Кенела эту нишу марка расширила до целого континента, став одной из считанных часовых марок-«миллиардеров». Но вместе с обычной своей продукцией Longines время от времени выпускает настоящие подарки для коллекционеров — переиздания знаменитых исторических моделей, которых за 186 лет существования марки из Сент-Имье было немало. Те, кому повезло побывать в фабричном лонжиновском музее — ему могут позавидовать и государственные, — прекрасно об этом знают. Как знают и о том, что швейцарские часы Longines высоко ценились летчиками. Еще с тех пор, как Чарльз Линдберг, покоритель Атлантики, воспользовался ими для своего перелета в 1927 году из Нью-Йорка в Париж.

В 1940 году, когда в Европе уже началась Вторая мировая война, британские королевские военно-воздушные силы, RAF, заказали в Сент-Имье часы для летчиков и штурманов, которые носили экипажи бомбардировщиков, летавших с Британских островов на цели в гитлеровской Европе, и пилоты истребителей, отбивавших атаки люфтваффе на аэродромы, заводы и города Англии. Потом этот период с лета до зимы 1940 года назовут «Битвой за Британию». Летчики Геринга не смогли вывести Британию из войны, уничтожить систему противовоздушной обороны, сломать костяк RAF и подорвать дух гражданского населения.

По статистике ВВС, «среди более чем 3 тыс. летчиков, участвовавших в битве, было более 2,5 тыс. британцев, 147 поляков, 101 новозеландец, 94 канадца, 87 чехов, бельгийцы, южноафриканцы, австралийцы, французы, ирландцы, американцы». Этот воздушный интернационал (где были даже русские пилоты) перемолол бомбардировочные силы рейха.

Время Битвы за Британию, минуты в воздухе и часы дежурства на аэродромах, определялось по швейцарским часам.

Новая старая модель Longines обязана своим обликом часам, которые носил знаменитый истребитель Стэнли Тёрнер (1913–1985). В детстве родители увезли его за океан в Торонто, и на родину он вернулся тогда, когда Британии понадобились летчики. Свою войну с гитлеровцами он начал над Дюнкерком и завершил ее в 1944 году в небе над Италией, где одержал последнюю из своих 14 подтвержденных побед.

Его часы попали в частную коллекцию, а оттуда были привезены в Сент-Имье, чтобы стать образцом при создании Longines Heritage Military. Новая модель во всем следует исторической, кроме разве что размера. Часы Тёрнера имели диаметр 32,5 мм, который сейчас был бы слишком мал для мужской руки и потому был увеличен до 38,5 мм. Зато циферблат был искусственно состарен — на серебристый фон вручную нанесены черные точки, воспроизводящие патину часов, послуживших прообразом. Причем расположение этих точек каждый раз меняется, и ни одни часы серии не повторяют другие в точности.

В Heritage Military использован автоматический механизм L888.2 с запасом хода в 64 часа, разработанный специально для Longines. Но поскольку в часах 1940 года стоял механизм с ручным под заводом, маркировку Automatic впервые в новейшей истории марки перенесли с лицевой стороны часов на стальную заднюю крышку.

Отставной полковник (бывают ли полковники бывшими?) Вальтер фон Кенел гордится своими «военно-историческими моделями», хотя всегда готов поворчать, что работа с музейными ценностями особых доходов не приносит. «Нет, заработком это не назовешь. Скорее развлечением, удовольствием для журналистов и коллекционеров. Это чтобы вам было о чем говорить». Спасибо Вальтер, нам снова есть о чем говорить.

— Часы Longines были заказаны швейцарским часовщиком в 1940 году. Их носили военные летчики британских королевских ВВС и их союзники

— Longines Heritage Military в стальном корпусе 38,5 мм с автоматическим механизмом L888.2 с искусственно состаренным серебристым матовым циферблатом

— Только оборот Longines Heritage Military свидетельствует о том, что перед нами часы новой эпохи

РОЖДЕНИЕ ЧАСОВ ИЗ ИСТОРИИ AUDEMARS PIGUET АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Дэйв Гранжан показывает восьмигранные женские часы, которые кажутся мне бабушкой знаменитого Royal Oak

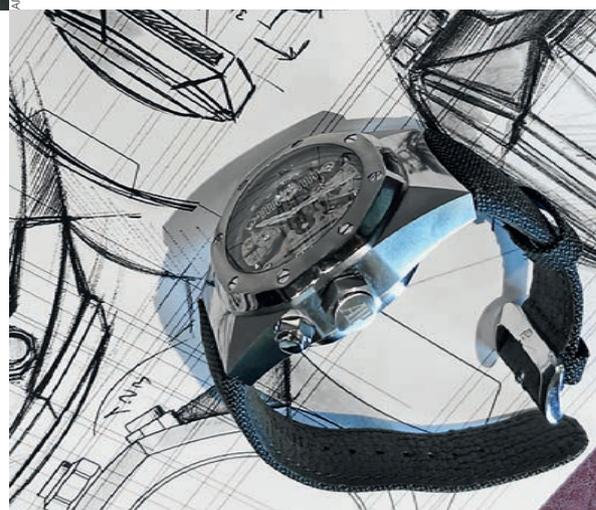

— Ювелирная модель с самоцветами, которая выиграла в 1971 году конкурс в Баден-Бадене

— Часы с прыгающим часом и шкалой минут в окошках не нуждались в стекле

— Современный Royal Oak Concept Tourbillon Chronographe Squelette Automatique далеко ушел от своего предка работы Клода Эмменегера

В швейцарском часовом местечке Ле-Брассю идет стройка века, марка Audemars Piguet решила сделать из рабочего поселка едва ли не международный часовой курорт.

Старинный «Отель часовщиков», в котором не раз останавливались все, кто приезжал сюда в гости к Audemars Piguet или к не менее известным соседям Jaeger-LeCoultre и Blancpain, разобран по бревнышку. На его месте датская архитектурная звезда Бьярке Ингельс строит пятизвездочный отель. А позади по его же проекту возводится новый музей марки, тот самый, о котором рассказывает Оливье Одемар (на стр. 18).

А пока футуристическая спираль обретает формы, в здании мануфактуры XIX века, осажденном строительными кранами, старый музей принимает последних посетителей. Я в их числе.

С куратором музея Дэйвом Гранжаном мы обсуждаем историю марки, основанной в 1875 году: «С момента основания марки было разработано 550 наручных часов с усложнениями. Много это или мало? Вот посмотрите, и вы увидите, какой огромный путь пройден менее чем за полвека».

Показ начинается с золотых карманных часов с эмалевым циферблатом и стрелками в стиле Людовика XVI. Это отправная точка. Дальше я наблюдаю, как карманные часы собираются стать наручными. Это не так просто, это

целая революция, для которой надо принять множество важных решений. Дело не только в механике, миниатюризация механизмов понадобится чуть позднее. Надо понять: на какой руке мы будем носить часы? Где поместить заводную коронку? Сверху на отметке «12 часов»? Или справа? Или слева? Как укрепить часы на ремешке?

Все дизайнерские решения, которые кажутся теперь само собой разумеющимися, ставились в процессе этой эволюции под сомнение. Вплоть до того, что одна из моделей начала XX века имела вид наручных часов, но сопровождалась продаваемым в той же коробке корпусом для карманных — на тот случай, если покупатель сочтет новшество вредным.

Я вижу появление часов ар-деко, для которых характерна четкая геометрия, гладкие полированные плоскости, сочетание круга, прямоугольника, восьмиугольника. Того самого восьмиугольника, который ляжет потом в основу самой знаменитой модели Audemars Piguet — стального Royal Oak 1970-х годов. Таким образом, маленькие женские часы с восьмигранным корпусом — бабушка «Королевского дуба».

А пока что мне показывают часы без циферблата с прыгающим часом в металлических окошках — способ защитить стекло от ударов. Они датированы теми же 1920–1930-ми, что и соседские Reverso. Но это решение не менее радикальное. Нет стекла — нет и проблемы. Зато появляются сложности с пылью, механизм приходится то и дело чистить. Я удивляюсь разнообразию форм. Был ли у марки единый узнаваемый стиль? Едва ли. «Это сейчас, когда меняют стрелку или индекс на циферблате, меняется и номер модели, — говорит Гранжан. — В те времена номер имел только механизм, а корпус, в который его помещали, мог быть каким угодно».

Мне показывают альбом с черно-белыми фотографиями часов — с одним механизмом, но с самыми разными корпусами. С такими альбомами часовщики приходили к продавцам, а те выбирали корпус по вкусу, имея в принципе право сказать: «Желаю корпус такой, а кольцо циферблата другое, а ушки для браслета третьи».

Надо было дожидаться появления Royal Oak, спроектированного наперекор всем тогдашним законам хорошего вкуса Джеральдом Джентой. Настал момент, когда не покупатель собирал часы, как легио, а мощный дизайнерский образ «завладел массами».

Вслед за Джеральдом Джентой дизайнер Жаклин Димье не только приспособила Royal Oak для женской руки, но и сделала часы с узнаваемым «солнечным» рисунком Millenary. Причем ее прямоугольная модель имела не только турбийон вместо солнца. На лицевую сторону часов она вывела окошко с маховиком подзавода — решение, которым будут восхищаться у многих других марок в начале XXI века.

Столь же необычен первый Royal Oak Concept, придуманный Клодом Эмменегером, в котором циферблат слился с механизмом и появились принципиально новые материалы — аэрокосмический сплав алакрит для корпуса, титан для кольца циферблата и кевлар для ремешка.

А дальше оставалось писать историю и создавать новые часы — «концепты», «офшоры» и те еще невиданные новые модели, которые появятся в январе на SIHH и когда-нибудь тоже займут место в будущем главном музее Ле-Брассю.

— Фотоальбом-каталог с образцами часов на основе одного и того же механизма

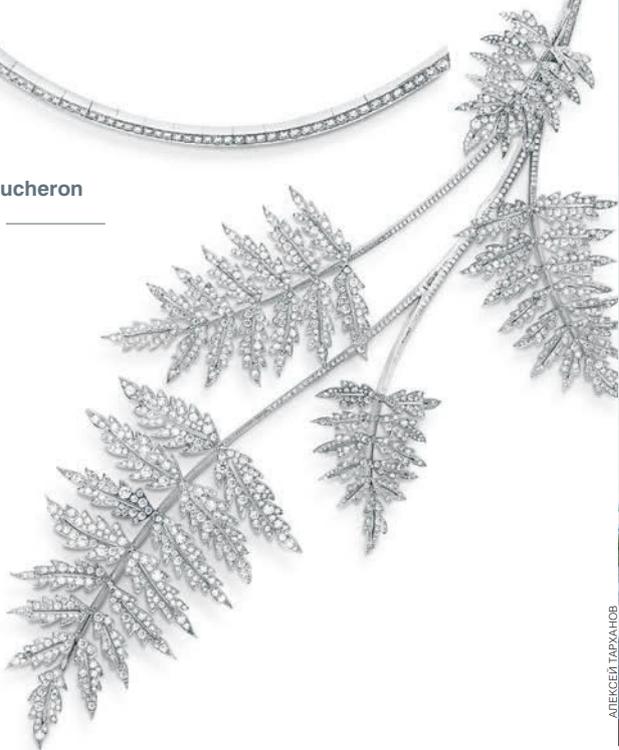
мастера

МЫ ХОТИМ ДАТЬ ПРИРОДЕ ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ КЛЕР ШУАН, BOUCHERON

— Браслет Boucheron

— Колье Boucheron

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«триумф природы» — это взгляд boucheron на природу, свободную, дикую. Взгляд реалистический и эстетический

— Кольцо Boucheron

— Кольцо Boucheron

Клер Шуан, главный дизайнер старинной французской ювелирной марки Boucheron, при создании коллекции «Торжествующая природа» обратилась к науке. Традиционное ювелирное ремесло она дополнила компьютерным дизайном и химическими экспериментами. Это в такой же степени торжество природы, как и торжество над природой, возможное благодаря смелости мастеров Boucheron.

— Природные мотивы свойственны Boucheron. Стоит ли говорить сначала о традиции, а уже потом о новаторстве?

— Отец-основатель нашего дома Фредерик Бушерон не раз делал украшения — подражания растениям, бабочкам, пчелам. В этом смысле во всех произведениях новых времен с природными мотивами не было ничего нового. Если только не считать, что художник всякий раз делает нечто новое. Но

впервые мы решили последовать советам природы буквально. К примеру, украшение «Плющ Парижа» точно воспроизводит ветку плюща, вроде того, что оплетает прекрасные парижские балконы. Форма кольца следует формам листьев, которые природа не ленится проектировать заново каждый раз, и каждый раз — в единственном экземпляре. А наш опыт работы с драгоценными материалами делает эту лиану из розового золота с бриллиантами легкой и гибкой.

— Где вы нашли «тот самый плющ», достойный воспроизведения в драгоценных материалах?

— Как мы выбрали такую веточку? Скажу вам только, что у нас их были мешки! Выбирали мы долго и с трудом. А потом перешли к оцифровке нашей находки. Мы использовали сканеры, которые придумали врачи. Так мы смогли увидеть структуру, нервы цветка или листа. Мы не хотели менять природу, мы хотели подражать ей.

— Но ведь всех художников учат тому, что не надо копировать, надо создавать нечто новое на основе увиденного.

— Мы хотим, чтобы все было абсолютно натуралистично, вы же знаете, слабость Boucheron — перфекционизм. Мы, конечно, немного меняем структуру растения: то чуть поворачиваем листик, то чуть больше раскрываем цветок и так далее. Но благодаря новой технологии нам легче копировать природу. Дизайнеры мы, может, и неплохие, но нужно признать, что природа — самый великий скульптор на свете. Я преклоняюсь перед природой, она может научить нас всему: форме, цвету, конструкции.

— Живые растения — для вас точные модели?

— Мы рассматриваем листья, корзины цветов, отдельные лепестки, чтобы создать украшения по их образцу или даже ввести живые элементы в структуру украшений. Мы делаем то, что не делал никто. И в то же время это в традициях искусства. Вспомните хотя бы натюрморты.

— Ваши цветы кажутся фантастическими растениями из космических садов. Где же тут реализм?

— Здесь нет фантастики. Мы очень внимательно смотрели на структуру цветка. Как сделать его абсолютно реалистичным, используя ювелирные техники? Мы начали с макета цветка. Мы стали думать, как передать цвет, к каким обратиться камням. Стебли и листья — танзаниты. Цветные лепестки — сердоликовый оникс, влага — хрусталь, а в сердце цветка — бриллиант. Мы, например, сканировали гортензии, чтобы получить реалистичные пропорции и размеры. Это как скульптура.

— Расскажите о том, что вы делаете с живыми цветами.

— Может быть, это самое интересное. Но тут нам еще предстоит многое усовершенствовать. Мы знаем, что природа преходяща и капризна, но хотим дать ей вечную жизнь. Идея была создать девять колец-цветов. И в конечном итоге мы задумались о том, чтобы использовать настоящие лепестки. Благодаря особой технологии мы создавали равномерный цвет, но при этом сохраняли природные детали. Иногда нам приходилось очень долго работать, чтобы добиться тех оттенков, каких мы хотели. И, кажется, нам удалось защитить эти лепестки от ультрафиолета и влажности. Они будут жить вечно. Если можно украшать себя венками из цветов и листьев, почему бы не превратить их в настоящие украшения?

Коллекция называется «Триумф природы». Это взгляд Boucheron на природу — свободную, дикую. Взгляд реалистический и эстетический. И, как видите, он привел нас к подлинной алхимии. Мы пользуемся нашими традиционными методами, методами наших прадедов и одновременно хотим показать, каким изобретательным, каким цветущим и вечнозеленым может быть сегодня ювелирное дело.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

НАШИ ЧАСЫ – ЭТО УКРАШЕНИЕ МИРА ДАВИДЕ ЧЕРРАТО, MONTBLANC

— Montblanc Star
Legacy Full Calendar

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

КОГДА ВЫ ПОКУПАЕТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА, ОНО СТАНОВИТСЯ ВАШИМ, ОНО ВЫРАЖАЕТ И ВАШУ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

— Montblanc Star
Legacy Nicolas
Rieussec Chronograph

Итальянец Давиде Черрато успел поработать в таких известных марках, как Panerai и Tudor. Три года назад тогдашний президент Montblanc Жером Ламбер пригласил его для руководства расположенным в Швейцарии часовым производством германской марки.

— Вы итальянец, работаете в немецкой марке, которой руководят французы, но командуете часовщиками в Швейцарии. Ваши клиенты не путаются, кто эта Montblanc и откуда?

— Нам помогает название. Гора Монблан — сердце Европы. Глава марки Никола Барецки — француз. Французы успешно занимаются административной и коммерческой работой, немцы сильны в производстве, итальянцы хороши в дизайне, швейцарцы производят часы, потому что они в этом лучшие.

— Montblanc не сразу занялась часами, но теперь ей принадлежит старинная мануфактура Minerva. В чем, по-вашему, разница между этими двумя предприятиями? Вы ведь не стали вешать на здании Minerva вывеску Montblanc?

— В Швейцарии у нас две мануфактуры — одна в Ле-Локле, она в основном выпускает часы наших крупных серий, и вторая, бывшая Minerva в Виллере, где мы делаем самые дорогие и сложные модели, разрабатываем мануфактурные осложнения.

— Но мануфактуры работают вместе.

— Это как правое и левое полушария мозга. Нет двух марок, есть одна — и часы, которые мы представили здесь, в Майами, лучший тому пример. Minerva — часть нашей истории. В конце концов, когда вы покупаете произведение искусства, оно становится вашим, оно выражает и вашу индивидуальность.

— Вы выпускаете часы, которые стоят от нескольких тысяч до десятков и сотен тысяч франков. Как это уживается в рамках единой стратегии Montblanc?

— У нас разный уровень цен, но всегда один и тот же высочайший уровень качества и деталей. Это часть нашей истории и часть нашей гаммы, в которой есть вещи, если можно так выразиться, начального уровня и вещи мануфактурные, предназначенные уже для коллекционеров. Коллекционер, который покупает часы за 20 тысяч, не удивлен тому, что в той же линии есть модель за 3 тысячи. Главное, что он понимает, в чем отличие первых от вторых, в его вещи стоит мануфактурный механизм Minerva, имеющий огромную ценность на рынке. Ну а человек, начинающий с более дешевых часов, вполне может со временем перейти в разряд коллекционеров.

— То есть вы готовы сопровождать клиента в его развитии?

— В том-то и дело! Ему не надо покидать марку и идти к другой. Montblanc сопутствует ему всю жизнь. Есть марки, которые делают принципиально недорогие часы и не заходят в высшую лигу. Тоже достойный вариант. А есть марки, которые стоят на самом вершине и с презрением смотрят на бедных клиентов. Мы поступаем не так. Наш мир открыт для всех, у кого есть желание, любопытство и вкус.

— Montblanc делает ручки, но люди все меньше пишут и все больше печатают, и придумывает часы, которые когда-нибудь заменят компьютерами. Это вас не беспокоит?

— Я родился в Турине. Это колыбель автомобильного производства. В одном городе работали все самые знаменитые автомобильные дизайнеры — Pininfarina, Bertone, Zagato. Я уверен, что между миром автомобилей и часами очень много общего. В них есть внешнее и внутреннее — шасси и мотор, корпус и механизм. И посмотрите, что происходит с машинами. Я люблю ходить на автомобильный салон в Женеве и несколько лет подряд возвращался оттуда страшно разочарованный. Кругом были экономичные маленькие уродливые консервные баночки. Там превозносили электрические машины, экологические машины, зеленые машины... А как же красивые? «Если это будущее автомобиля, это просто кошмар», — говорил я себе. И что же — к нам снова вернулись спорткары и мощные внедорожники. Никто не говорит о том, насколько они экологичны — наверняка больше, чем их предшественники, — но не это становится их главным достоинством. Главное — возвращение красоты и авантюризма. То же происходит и с часами.

— Значит, поэтому здесь, в Майами, мы участвуем в автомобильном параде на машинах американской мечты?

— Конечно. Это большая американская автомобильная мечта, к которой чувствительны все мужчины, начиная с трех лет, когда они играют в машинки, и кончая возрастом, когда они играют с машинами и машинищами. И, кстати, женщины тоже небезразличны к этой мечте. Так и наши часы — это украшение мира, а не компьютер на запястье.

— Но Montblanc представлял коннектированные часы.

— Мы сделали это три года назад. Мы вошли на рынок, потому что понимали, что Google выберет себе лишь нескольких партнеров и тот, кто не войдет вовремя, не войдет никогда. Только я не стал бы называть эти умные приборы часами. Часы Montblanc — это совсем другое дело.

— Вижу, вы оптимист.

— Я оптимист и я итальянец. Если итальянец не оптимист, значит, он уже мертв.

Беседовал Алексей Тарханов

ПАНДА НА ОКЕАНСКОМ БЕРЕГУ С MONTBLANC В МАЙАМИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Новые модели представил глава Montblanc Никола Барецки

В часовом океане жизнь как в Атлантическом — большие рыбы поедают маленьких. Более десяти лет назад германский левиафан Montblanc поглотил маленькую швейцарскую Minerva. Обычная пищевая цепочка. Но поглощенная Minerva буквально преобразила кита. Прежде всего, Montblanc повел себя очень умно. Обычно большие марки переваривают маленьких и забывают о них. Не то здесь. Об исключительных умениях мастеров старинной, отсчитывающей свое существование с 1858 года Minerva напоминают каждый раз, когда представляют часы с мануфактурными механизмами и осложнениями.

В Indian Creek Country Club, старинном гольф-клубе Майами, прошли показы Montblanc, предшествующие зимним часовым олимпийским играм, женевскому салону SIHH. Среди новинок оказались новые хронометры, в том числе и с механизмами Minerva. В интерьерах американского ар-деко 1930-х годов, в здании на берегу океана эти часы в традиционном корпусе, современном, но с элементами ретро, выглядели как родные.

Две новые модели Montblanc TimeWalker Automatic Chronographs вышли в расцветке панды — так на часовом жаргоне называется циферблат, на котором три хронографических счетчика выделены цветом наподобие медвежьей мордочки. Как это иногда бывает, жаргон стал термином, появились панды «прямые» (черные счетчики на светлом циферблате) и «перевернутые». Именно такими вышли новые Montblanc со светлыми счетчиками на черном фоне.

Два хронографа имеют разный диаметр — 41 и 43 мм — и разную структуру циферблата. В первом две шкалы счетчика выровнены по вертикали, во втором контрастных шкал три и они расположены на отметках 3, 6 и 9 часов. Один из важных признаков «автомобильных» часов — тахиметрическая шкала, позволяющая определять скорость автомобиля на определенной дистанции, нанесена на керамическое кольцо циферблата в обеих моделях. Окошко даты при циферблате 41 мм находится на 3 часах, а при диаметре 43 мм — между отметками 4 и 5 часов.

Тройная панда получила мануфактурный хронографический калибр Montblanc MB 25.10 с колонным колесом и механизмом остановки секундной стрелки для более точной регулировки часов перед началом измерений. Представляя новинки Montblanc, глава марки Никола Барецки напомнил, что часы для автомобильных гонок были одной из специальностей марки Minerva. Конечно, хронометраж автомобильных соревнований теперь определяет электроника, но точность и надежность механических часов по-прежнему не подвергается сомнению. Для этого марка применяет строгое 500-часовое испытание, Montblanc Laboratory Test 500, в течение которого часы должны вести себя безукоризненно.

Кроме двух спортивных хронографов TimeWalker были представлены и новые Montblanc Star Legacy. Эта линия более классических, более костюмных мужских и женских часов включила и «автомат» 39 мм с датой, и полный календарь, и новый хронограф серии Nicolas Rieussec, узнаваемый по расположенным рядом счетчикам, объединенным общим указателем. Несколько лет назад Montblanc подняла на знамя французского часовщика Никола Реюссекса, который, как считается, в 1821 году провел первую запись времени гонок, используя чернильные метки. С тех пор монблановские «реюссексы» стали такими же узнаваемыми, как интернациональные панды. Несколько новых линий, тоже представленных в Майами, остались пока под запретом — рассказывать о них можно будет только в январе после женевского салона. Ну а закончились часовые выступления ретро-гонками по ночным улицам Майами в огромных американских машинах «эпохи крылатых». Ветераны 1960-х годов рождения бодро бежали в общем потоке, вызывая живейшее любопытство прохожих.

— Это что же за клуб такой гуляет? — спросила нас пожилая дама, глядя на восседающих в кабриолетах почтенных господ в одинаковых белых панамках.

— Это Montblanc, гражданочка! — сказали мы.
— А-а-а! Спустились с гор?! Welcome to Miami!

— Montblanc TimeWalker Automatic Chronograph

— Montblanc TimeWalker Manufacture Chronograph

— Машины американской мечты отлично дополнили часы Montblanc

путешествие с часами

ZENITH НА ДВУХ КОЛЕСАХ DISTINGUISHED GENTLEMAN'S RIDE В НЬЮ-ЙОРКЕ АЛЕКСЕЙ КЛИНСКИЙ

— У звезда Distinguished Gentleman's Ride есть особенный дресс-код, на который Марка Хавву вдохновила фотография Дона Дрейпера (персонаж сериала «Безумцы»), одетого в идеально скроенный костюм и сидящего за рулем классической модели мотоцикла 1957 года Matchless G3LS. Дресс-коду следовали все, в том числе и глава Zenith Жюльен Торнар (справа сверху)

путешествие с часами

112 тыс. участников, 648 городов, 102 страны мира, больше \$6 млн, собранных на благотворительные цели, и новая модель часов Zenith Pilot Type 20 Chronograph Ton Up Black — так прошел ежегодный благотворительный заезд Distinguished Gentleman's Ride.

В 2012 году основатель заезда DGR Марк Хавва работал в сиднейском кафе. «Кажется, мне было лет 25 или 26, когда я захотел оседлать мотоцикл, — вспоминает Хавва. — Никто в моей семье и никто из моих друзей этого не делал, но я пошел и сдал экзамен. Ездить одному было скучно. Я начал собирать вокруг себя людей. Заодно, чтобы показать окружающим, что байкеры — не преступная группировка, затянутая в черную кожу. Мы выбирали классические или винтажные мотоциклы, костюмы с идеальной посадкой и кожаные броги, мы не гонялись на сверхзвуковых скоростях по шоссе, а наслаждались поездками по красивым маршрутам. Я понял, что все больше людей разделяют мои убеждения, и решил организовать тематический заезд». Это произошло молниеносно — в том же 2012 году в последнее воскресенье сентября в 64 городах 2,5 тыс. мотоциклистов собрались на первый Distinguished Gentleman's Ride. Хавва объединился с благотворительным

фондом Movember Foundation, главные направления работы которого — борьба с раком простаты и предупреждение суицида у мужчин. И в следующем году уже 11 тыс. участников из 145 городов мира собрали сумму в \$277 тыс., а в этом — больше \$6 млн.

Мы отправились в Нью-Йорк по приглашению швейцарской часовой мануфактуры Zenith, одного из генеральных спонсоров DGR. В этом году специально к заезду приурочили запуск сразу двух моделей. Одна из них — лимитированная, всего пять штук, Pilot Type 20 Chronograph Ton Up DGR Edition в корпусе из состаренной стали диаметром 45 мм и на ремешке из бежевого масляного нубука с каучуковой подкладкой и логотипом DGR. Эти часы были предназначены для трех самых успешных сборщиков средств среди всех участников заезда, самого успешного — в команде Zenith, а также счастливого обладателя главного приза. Вторая модель — нелимитированная, но не менее особенная — полностью черное издание Pilot Type 20 Chronograph Ton Up Black в корпусе диаметром 45 мм из состаренной стали графитового цвета, с черным циферблатом с увеличенными арабскими цифровыми отметками, на ремешке из масляного нубука черного цвета с каучуковой подкладкой.

По мнению главы Zenith Жюльена Торнара, любой человек за рулем — пилот, так что нам посчастливилось взять на тест-драйв не только мотоцикл Triumph, но и новые Pilot Type 20 Chronograph Ton Up Black. Сохраняя традицию первого заезда, DGR проходит ежегодно в последнее воскресенье сентября. В десять утра на набережной Нижнего Манхэттена рядом с Бруклинским мостом собрались участники. В Нью-Йорке в заезде зарегистрировано 810 мотоциклов, но людей, принимающих участие, конечно, больше — многие едут с пассажирами, ведь так веселее.

Здесь Марк Хавва в костюме в тонкую клетку и клетчатой рубашке с галстуком. В кармане пиджака платок, на запястье — Pilot Type 20 Chronograph Ton Up Black, на ногах двойные монки. Здесь же Жюльен Торнар: серый шерстяной пиджак по фигуре, чиносы в тон, рубашка в мелкий узор и классические оксфорды с эффектом патины, на запястье, конечно, Pilot Type 20 Chronograph Ton Up Black. С ним его супруга Оливия, и она не единственная девушка в команде — у заезда нет ограничений ни по возрасту, ни по полу.

После короткой пресс-конференции мы стартуем с набережной. Для колонны мотоциклистов нью-йоркские полицейские держат зеленые светофоры на всем пути. Выезжаем на Уильямсбургский мост, сзади нас остается скайлайн Манхэттена, залитый осенним солнцем. Мы едем по узким улочкам Бруклина, мимо маленьких кафе, масштабных граффити на стенах домов, в тени знаменитых вековых дубов. Конечно, заезд Distinguished Gentleman's Ride пока еще не событие масштаба парада воздушных шаров на День благодарения, но мы видим, что проходим интересно. Они достают телефоны, снимают видео, машут руками байкерам, а девушки посылают им воздушные поцелуи.

Ездоки из DGR очень напоминают лондонских «каферейсеров» 1960-х годов, которые тоже любили фланировать на мотоциклах Triumph. Новые Pilot Type 20 Chronograph Ton Up Black, как следует из официального пресс-релиза, отдадут дань уважения движению Safe Racer. И там и здесь — мотоциклы, и там и здесь — часы для мотоциклистов, водителей, пилотов.

Линия Pilot Type 20 — прямой потомок бортовых часов, которые мануфактура создавала в начале прошлого века. Ни стрелки, ни дизайн крупных цифр с тех пор не изменились, благодаря этому модели линии имеют неповторимый винтажный облик. Крупные цифры позволяют легко считывать время, а увеличенная в размере заводная головка — управлять часами, не снимая перчаток, что, согласитесь, крайне важно, когда вы находитесь за рулем мотоцикла.

Pilot Type 20 Chronograph Ton Up Black стали для нас идеальным спутником заезда DGR. С ними мы вернулись из Бруклина на Манхэттен, проехали через Центральный парк, по Парк-авеню, а затем опять оказались на набережной. Пять минут у Музея естественной истории, чтобы сделать групповое фото со всеми участниками, пять секунд на красном светофоре, который не успели переключить полицейские, два часа абсолютного счастья — свободы, скорости и красоты, которых мы с нетерпением будем ждать в следующем году.

CRAIG BARRITT/GETTY IMAGES FOR ZENITH WATCHES/THE DISTINGUISHED GENTLEMAN'S RIDE

— Zenith Pilot Type 20 Chronograph Ton Up Black в корпусе 45 мм из состаренной стали графитового цвета

— Zenith Pilot Type 20 Chronograph Ton Up DGR Edition в корпусе 45 мм из состаренной стали на ремешке из нубука с логотипом DGR

— Девушки прокатились по Нью-Йорку с не меньшей лихостью, чем достойные джентльмены

CRAIG BARRITT/GETTY IMAGES FOR ZENITH WATCHES/THE DISTINGUISHED GENTLEMAN'S RIDE

ЧАСЫ ПОД ПАРУСОМ ЯХТЫ НА ROLEX SWAN CUP ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ

— Победители гонки получают возможность вспомнить свой триумф, глядя на новые часы Rolex

— Регата Rolex Swan Cup проходит на знаменитых яхтах Nautor's Swan

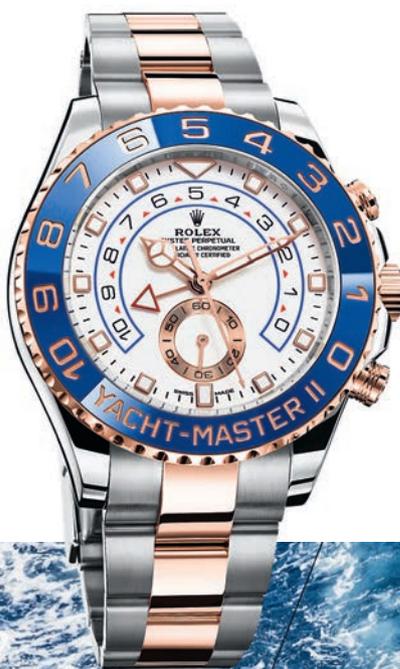
Серьезные яхты также серьезны, как их владельцы. Чтобы сойтись вместе, им нужно хорошо присмотреться друг к другу. И только потом заключить взаимовыгодный союз. Регата Rolex Swan Cup — как раз место таких смотрин.

Swan — часть названия компании Nautor's Swan, выдающегося финского строителя яхт. В момент ее основания, в далеком 1966 году, идея выглядела полнейшей авантюрой. Рынок сбыта был невелик, конкуренция высока, а подход к производству консервативен. Но основатель компании, харизматик и визионер Пекка Коскенкила, сумев для начала обаять американское дизайнерское бюро Sparkman & Stephens, построил в соответствии с их идеями свою первую модель — легендарный Swan 36 с корпусом из стеклопластика. Это новаторское решение разом изменило принцип постройки крейсерско-гоночных яхт, придав им невиданные ранее ходовые и эксплуатационные качества. Затем последовали новые и новые модели. За моделями приходили новые владельцы. И среди них — великий дирижер Герберт фон Караян.

История Nautor's Swan изменилась в 1998 году, когда новым владельцем компании стал Леонардо Феррагамо, один из наследников Сальваторе Феррагамо, основателя одноименного легендарного бренда. Вместе с легендарной мануфактурой Rolex, выпускающей в том числе и регатные хронографы, марка стала одним из пионеров гламурного парусного спорта. Nautor's Swan устраивает большую линейку регат по всему миру — от волнующего

Карибского моря до почтенного Средиземноморья. Но Rolex Swan Cup — самая солидная и домашняя их них. Достаточно сказать, что она проходит в благословенном Порто-Черво, месте, где рано или поздно замедляют ход почти все, кто летел по жизни на всех парусах и теперь может себе позволить бросить якорь там, где так хорошо, красиво, вкусно и неторопливо живет. Впрочем, что значит неторопливо? Это же как-никак гонка. Регата стартует из марины Порто-Черво, где в эти дни большинство яхт украшены флагами Rolex, бессменного многолетнего компаньона соревнования. На нынешних, двадцатых по счету, соревнованиях в двух номинациях победители стали чемпионами мира по версии Nautor's Swan, а сам Леонардо Феррагамо занял второе место в общекомандном зачете. Он был заметно раздосадован таким результатом. Я спросил его, каково же его высшее достижение, раз второе место кажется ему неудачей, и сколько раз он участвовал в гонках. Оказалось, что на старт он вышел впервые.

Впрочем, какое значение имеет победа? Значение имеют волны Средиземного моря. Невероятные виды на берега Сардинии и уютные бухты. Драйв регаты, где пытаются обогнать друг друга яхты, которые выбраны не за роскошь и вместительность, а за ходовые качества. И традиционность красивого заключительного ужина, на котором собрались люди, знающие о жизни все и выбравшие именно эти яхты. И именно эти часы.

— Rolex Oyster Perpetual Yacht-Master II — яхтенный хронограф, специально сделанный для того, чтобы отмерять минуты до старта

леонардо феррагамо: я вошел в этот бизнес с максимальной скромностью

VAUTOR'S SWAN IMAGES

Леонардо Феррагамо — один из наследников основателя легендарной империи Salvatore Ferragamo. Много лет он был соруководителем в семейном бизнесе, а теперь по большей части занимается собственными проектами. И один из его самых любимых — Nautor's Swan.

— В этом году исполнилось 20 лет с того момента, как вы стали владельцем компании Nautor's Swan. Чем вы гордитесь больше всего? В чем себя упрекаете?

— Невероятная честь быть допущенным в одну из крутейших компаний—производителей яхт. У нее огромный потенциал, который я старался максимально использовать все эти годы. Мне, к счастью, не в чем себя упрекнуть. Я доволен тем, что мне удалось полностью сохранить ее уникальный характер. С самого начала в каждой лодке, в каждой детали отражалась философия Nautor's Swan, надежность и идеальный баланс всех составляющих. Нашим яхтам нет и не было равных в качестве и уютности. И я вошел в этот бизнес с максимальной для меня скромностью.

— Вы итальянец, человек с южным темпераментом, командуете северными кораблями?

— Наши яхты строятся в Финляндии, стране, которая гордится своими многовековыми традициями в этой области, имеет свой особый стиль работы и особый темп работы, заслуживающий уважения. И на этой регате, уверен, все могли убедиться, насколько и корабель, и владельцы яхт гордятся своей принадлежностью к миру Swan.

— Если возвращаться назад, что для вас было важнее — любовь к мореплаванию или кораблестроению как бизнесу?

— Я думаю, это было неразрывно. Должен сказать, что многое в работе с Nautor's Swan напоминало мне то, чем я занимался всю жизнь, — фешен-бизнес. Это и особое внимание к бренду, и маркетинг, который должен работать буквально во всем мире, и цель, которая заключается том, что ты в своей области должен стать первым, без всяких скидок. Очень многое из того, чему я научился в мире моды, я смог применить здесь. На самом деле весь мой предыдущий опыт пригодился — по отношению к марке, которая, как я с самого начала знал, заслуживает еще большего.

— За все эти годы были построены многие и многие модели яхт Swan. Есть ли такие, которые стали для вас особенными?

— Конечно, таких много. Но я не буду сейчас ими хвастаться. Приближается пятидесятилетие компании, и мы просто обязаны показать что-то такое, чего у нас не было раньше. Вместо того чтобы почивать на лаврах и степенно праздновать прошлые успехи, мы должны придумать нечто новое, в духе всей предыдущей истории.

— Что же вы придумали?

— За последние четыре года мы представили целую линейку абсолютно новых яхт. Это одна из лучших наших новых моделей, 98-метровая, одна из самых изящных, тщательно продуманных в деталях и самых элегантных яхт. За ними следуют не менее прекрасные новые яхты классов 65 и 78. Конечно же, 50-метровые яхты, самые востребованные на соревнованиях, — от них я просто без ума. И, безусловно, 36-метровые, которые предназначены только для регат.

— Для того чтобы стать владельцем одной из ваших яхт, прежде всего нужны деньги. Но, возможно, нужны и какие-то особые личные качества? Если так, то какие?

— Хороший вопрос. Владелец должен быть джентльменом. Человеком, который понимает, каково качество, каковы возможности наших яхт. Он должен принимать весь мир Swan, не только ту модель, которую он решил купить. Ведь ему предстоит войти в не столь уж открытый клуб владельцев наших лодок.

— Может случиться, что вы откажете кому-то в покупке?

— У нас так уже случалось.

— И почему вы отказывали?

— Просто нам казалось, что эти люди не наши, не свои.

— У вас проходит много регат по всему миру. Чем Порто-Черво, где мы с вами сейчас беседуем, отличается от других?

— С точки зрения воды это одно из лучших мест в мире. Погода, ветер — все идеально. И я очень хорошо понимаю, почему именно эту гонку решил поддержать наш давний партнер — Rolex. Тут уже тридцать лет в организации гонок все обстоит так, что лучше и не придумаешь.

— На регате Rolex Swan Cup дополнительный приз — берег Сардинии и благословенный Порто-Черво

CARLO BORENGHI / ROLEX

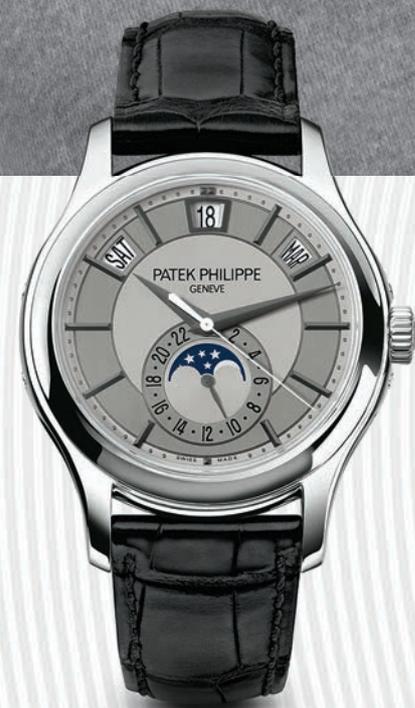
Беседовал Юрий Яроцкий

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат
не только Вам: с ними
Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Москва: Столешников пер., 15, бутик Patek Philippe
ЦУМ; Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*
www.mercury.ru

Часы Annual Calendar мод. 5205G